

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА НЕМЕЦКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ В
СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Иностранный язык (первый, второй)
очной формы обучения, группы 02051407
Думановой Виктории Михайловны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент
Мельникова Ю.Н.

БЕЛГОРОД 2019

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Теоретические основы исследования зоонимов в современном немецком языке.....	7
1.1. Зоонимика как объект исследования в ономастике.....	7
1.2. Понятие «Картина мира», ее структура. Роль картины мира в человеческом восприятии.....	10
1.3. Языковая картина мира и ее значение.....	16
Выводы по главе I.....	23
Глава II. Лексические единицы с компонентом-зоонимом в современном немецком языке.....	25
2.1. Лексические единицы с компонентом „das Tier“.....	25
2.2. Лексические единицы с зоонимическим компонентом, обозначающим домашних животных.....	26
2.3. Лексические единицы с зоонимическим компонентом, обозначающим сельскохозяйственных животных.....	33
2.4. Лексические единицы с зоонимическим компонентом, обозначающим диких животных.....	47
2.5. Лексические единицы с зоонимическим компонентом, обозначающим грызунов.....	54
Выводы по главе II.....	58
Заключение.....	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ.....	67
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА.....	67

Введение

Скорость развития современного мира увеличивается с каждым днем: совершаются научные открытия, разрабатываются новейшие технологии, появляются новые горизонты для деятельности людей. Язык также регулярно подвергается различным изменениям. Благодаря процессам глобализации исчезают так называемые грани между народами, как культурные, так и языковые.

В языковой картине мира практически всех народов имеются исторически сложившиеся представления об окружающем мире, которые нашли свое отражение в языке.

Животные всегда привлекали внимание человека, так как люди на протяжении многих лет считали животных разумными живыми существами. В дальнейшем для удобства люди придумывали животным различные названия и клички, которые позже сложились в большую лексическую группу под названием зоонимы. В поведении животных и человека всегда можно было найти некоторые сходства, что в конечном итоге позволило метафорически переложить названия животных на людей, некоторые предметы и явления благодаря этим сходствам.

Интересен также тот факт, что различные народы по-разному сформировали семантические связи названий животных касательно человека, различных предметов и явлений.

Следует отметить тот факт, что в наше время недостаточно внимания уделяется изучению зоонимов, а именно лексических единиц с компонентом-зоонимом, что и определяет **актуальность** данной работы.

Объект исследования – зоонимы в немецкой лингвокультуре.

Предмет исследования – лексические единицы с компонентом-зоонимом и особенности их функционирования в современном немецком языке.

Цель работы заключается в выявлении, описании и анализе лексических единиц с компонентом-зоонимом, которые образуются в результате метафорического переноса и используются в современном немецком языке для описания характера, внешности, состояния, поведения человека, а также для описания различных предметов и явлений.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть и описать ключевые понятия «Зоонимика» и «Зооним»;
- 2) рассмотреть понятие языковой картины мира и картины мира в целом;
- 3) выявить роль лексико-семантической группы «зоонимы» в образовании лексических единиц в современном немецком языке;
- 4) определить роль лексических единиц с компонентом-зоонимом в отражении картины мира в сознании немецкого народа;
- 5) подробно описать лексические единицы, в составе которых присутствует анималистический компонент;
- 6) обосновать употребление компонента-зоонима в соответствующих немецких лексических единицах.

Теоретическую базу работы составляют исследования отечественных и зарубежных ученых в области лингвистики (Болдырев Н.Н., Палкин А.Д.), языкознания (Алефиренко Н.Ф., Апресян Ю.Д.), лингвокультурологии (Воробьев В.В.) и др.

Основным **методом** исследования является метод сплошной выборки лексических единиц из словарей немецкого и русского языков, а также различных интернет-источников и описательный метод.

Эмпирическим материалом исследования послужили более ста лексических единиц с компонентом-зоонимом в немецком языке.

Практическая значимость работы заключается в том, что представленный материал дает возможность глубже изучить немецкий язык в процессе исследования быта, менталитета и культуры немецкого народа. К

тому же, полученные сведения могут быть использованы в теоретических курсах по межкультурной коммуникации и лингвокультурологии, а также в практике подготовки филологов, переводчиков и преподавателей иностранных языков.

Апробация работы. Результаты проведенного исследования были представлены на студенческой научно-практической конференции в 2019 г. на базе НИУ «БелГУ», а также отражены в публикации Образ кошки в немецкой языковой картине мира // Национальные языки и культуры в эпоху глобализации: сборник научных студенческих работ / отв. ред. А.П. Седых. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2019. – С. 118-120.

Целью и задачами исследуемого материала определяется **структура** выпускной квалификационной работы, которая состоит из Введения, двух Глав и Заключения.

Во Введении даётся общая характеристика работы, обосновывается актуальность выбора объекта исследования, обозначаются основные цели и задачи, указываются методы исследования поставленной проблемы, отмечается научная новизна, практическая значимость работы.

В Главе I «Теоретические основы исследования зоонимов в современном немецком языке» рассматривается зоонимика как малоизученная область ономастики, описываются особенности классификации и изучения лексико-семантической группы «Зоонимы», а также представлено описание языковой картины мира и картины мира в целом.

Во Главе II «Лексические единицы с компонентом-зоонимом в современном немецком языке» рассматриваются образы животных в культурах мира, ведётся подробный анализ и описание различных лексических единиц с анималистическим компонентом, определяются универсальные и уникальные качества, которыми немцы наделяют животных, приводится обоснование употребления компонента-зоонима в номинациях немецкого языка.

В **Заключении** подводятся основные итоги и излагаются результаты проведённого исследования, намечаются перспективы развития.

ГЛАВА I. Теоретические основы исследования зоонимов в современном немецком языке

1.1. Зоонимика как объект исследования в ономастике

В любом языке имеет место определённый пласт лексики – онимы, или имена собственные. Имена собственные служат для обозначения людей, животных, географических объектов, природных явлений и др. К именам собственным относятся как реальные имена людей, клички животных, названия различных объектов и явлений, так и вымышленные человеком имена религиозных существ, персонажей различных литературных произведений, фильмографии и т.д. [Бондалетов, 1983: 28].

Огромный интерес человека к богатому разнообразию имен собственных привел к возникновению особой отрасли языкознания – ономастики. **Ономастика** – «раздел языкознания, изучающий личные имена (имена, отчества, фамилии, прозвища людей и животных). Сюда же относится и совокупность личных имен как особый предмет лингвистического изучения» [Ахманова, 1966: 288]. Ономастика исследует основные закономерности истории, развития и функционирования имен собственных.

В ономастике каждая тематическая группа имен собственных имеет свое обозначение. Л.А. Введенская в работе «От названий к именам» классифицирует имена собственные по следующим типологическим признакам: «собственные имена, относящиеся к людям, называют *антропонимами*; географические названия обозначают *топонимы*; названия гор, хребтов – *оронимы*, названия пещер, гротов – *спелеонимы*; названия рек, водоемов – *гидронимы*; названия населенных пунктов – *ойконимы*; названия внутригородских объектов – *урбанонимы*; названия галактик, звездных

скоплений – *космонимы*; собственные имена животных – *зоонимы*; собственные имена отрезков времени – *хрононимы*; стихийных бедствий – *анемонимы*; имена богов, богинь – *теонимы*; названия научных сочинений, документов – *идеонимы*» [Введенская, 1995: 3-7].

В лингвистике нет единообразного подхода к описанию, терминологии, семантической структуре слов, называющих животных. С одной стороны, «**зоонимикой** принято называть науку о зоонимах, собственных именах (кличках) животных. В данной области в работах по зоонимике выделяются следующие видовые термины: для кличек лошадей – *иппоним* (от гр. *hippos* – лошадь), собак – *киноним* (от гр. *kyon* – собака), кошек – *фелионим* (от лат. *felis* – кошка)» [Хоффман, 2008: 63].

С другой стороны, **зоонимикой** также принято называть науку о зоонимах, к которой относятся любые наименования животных: *кошка, собака, лошадь, осел, мышь, крыса* и др. [Миронюк, 1987: 23].

Зоонимика является одной из новейших и малоизученных областей ономастики, а термин зооним впервые появился в языкознании 60-х годов.

Самой первой работой в отечественной зоонимике является статья известного тюрколога Н.К. Дмитриева. В своей работе автор рассматривает клички собак с точки зрения источников лингвистико-фольклорной экспедиции АН ССР 1928 г. В последующий годы ученые-лингвисты уделяют особое внимание зоонимике.

О.И. Фонякова в своей статье «О взаимодействии литературной и диалектной лексики в зоонимии» отмечает, что зоонимия является совсем малоизученной областью ономастики, в которой на данный момент предпринимались попытки описания зоонимического материала, взятого из различных регионов и языков. Анализируя полученный материал, Ольга Игоревна приходит к следующему выводу: «...в зоонимии отражается общая тенденция сближения лексики современных русских говоров с лексикой литературного языка, что показывает нам тесное взаимодействие всех

близких функциональных систем и общность их ресурсов в области мотивации и номинации» [Фонякова, 1990: 111].

А.В. Суперанская в своем труде «Общая теория имени собственного рассуждает следующим образом: «Зоонимия относится к разряду слабоизученных пластов лексики, что может быть связано не только с трудностями сбора зоонимов, но и с менее четко выраженной практической надобностью в изучении этого материала. Основное значение изучения зоонимов – познавательное-теоретическое – выявление специфики языковой практики в области ономастической номинации» [Суперанская, 1973: 28].

В городском зоонимиконе особой популярностью и распространением пользуются зоонимы *кошка* и *собака*. Также в периферии нередко можно встретить такие компоненты-зоонимы, как *попугай*, *черепаха*, *хомяк*, *крыса*, *морская свинка* и названия других экзотических животных. Но вышеупомянутых животных в наше время можно встретить не только в домах городских, но и сельских жителей. Таким образом, можно сделать вывод, что сельская и городская зоонимии в наши дни особенно схожи между собой.

В учебнике «Ономастика» Т.В. Шмелевой в главе о зоонимии автор доступно и понятно расписывает, откуда берутся лексические ресурсы для образования различных зоонимов и какие способы номинации применяются при их образовании: морфемная техника, транспозиция, субстантивация прилагательных и др. [Шмелева, 2013: 76].

Проблема, описания зоонимов решается в различных аспектах: деривационном, парадигматическом, этимологическом [Миронюк, 1987: 54].

Большинство лексических единиц с компонентом-зоонимом в переносном значении, получая оттенок эмоциональности и образности, становятся широкоупотребительными как в повседневном общении людей, так и в литературе и прессе, придавая языку особую красочность и эмоциональность.

Следует также отметить, что лексические единицы, называющие представителей фауны, одни из самых древних и распространенных. В данных единицах национально-культурная обусловленность семантики выражена особенно ярко. Поэтому рассмотрим в следующих параграфах 1.2. и 1.3. понятия «картина мира» и «языковая картина мира».

1.2. Понятие «Картина мира», ее структура.

Роль картины мира в человеческом восприятии

Главной причиной и предпосылкой существования всех народов можно назвать освоение человеком окружающего мира, причем под этим освоением понимается познание его закономерностей в процессе деятельности, направленной на удовлетворение материальных и духовных потребностей. Таким образом, представление мира является основой сознательного существования и деятельности человека, а также является основой развития его познавательных процессов.

Во все времена освоение мира происходило через осмысление его человеком, то есть человек закреплял в своем сознании различные свойства предметов, явлений и процессов. Благодаря этому люди научились абстрактно мыслить. Абстрактное мышление – это, прежде всего, создание образов различных предметов и явлений, которые имеют свои определенные черты и свойства, которые фиксируются в человеческом сознании, в отличие от сознания животных, в виде понятий и их связей.

Таким образом, человек осознанно и объективно воспринимает окружающий его мир с помощью понятийного сознания. Можно сказать, что человек понимает в своем сознании картину мира как совсем другое либо вторичное существование окружающего его мира, которое осуществляется в так называемой материальной форме. Следует подчеркнуть, что человек

зависим от материального мира, так как он был рожден в этом мире. Понятие человеком реальности и понятийного мира осуществляются в сознании с помощью зависимости и последовательности. И все же, несмотря на все различия, объективный мир построен с помощью тех же понятий, функций и закономерностей, что и понятийный мир. Ведь образование новых понятий должно опираться на реальность. Именно это является основным утверждением об адекватности картины мира, отраженной в человеческом восприятии [Айдукевич, 1984: 287].

Практическое осознание мира человек осуществляет через соответствие предметов, явлений и закономерностей с их внутренними законами. Если человек неправильно понимает практическое осознание мира, происходит несовпадение двух картин мира, что влечет за собой неспособность человека к практической деятельности.

В этом смысле картина мира может пониматься не как совокупность отдельных явлений, а как связь между объективными предметами и явлениями, которые в свою очередь взаимодействуют между собой с помощью определенных понятий. При этом следует подчеркнуть ошибочность соотношения «мир-язык-сознание». Язык – это не отдельная сущность, стоящая между миром и мышлением. Действительным можно признавать только соотношение «мышление-мир», в котором язык является формой существования мышления и также отражения объективного мира.

Мысль о культуроносной и культурообразующей функции языка высказывается уже в XVIII-XIX вв., в процессе исследования древних языков на основании ранних памятников устного народного творчества (песен, мифов, легенд, сказок, различных народов и библейских текстов.

Так, Иоганн Давид Михаэлис (1717 – 1791), немецкий богослов и ориенталист, рассматривает в одной из своих работ проблему взаимосвязи и взаимообусловленности языка и мнения (*Meinung*), т.е. национальной специфики значений и смыслов языковых единиц, взаимообусловленности мыслей и чувств народа, отраженных в языке.

Эту мысль развивает более конкретно Иоганн Готфрид Гердер (J.G. Herder, 1744 – 1803), немецкий богослов, философ-гуманист и писатель. Основные положения его лингвофилософской концепции сводятся к следующему:

1. Фольклор отражает своеобразный национальный склад мышления и мироощущения народа (этноса, нации). Прогрессивным шагом к концепции И. Гердера является обращение к истории народа как основы, «тела» нации (в отличие от многих философов его времени, которые развитие общества связывали лишь с ролью в ней «великих» деятелей, якобы являющихся «лицом» нации и делающих ее историю). Его работа «Идеи к философии истории человечества» пронизана мыслью о том, что человек стал человеком не сам по себе, а во взаимодействии с другими людьми: совместная деятельность сплачивает и развивает людей, порождает культуру и язык, который становится «великим организатором людей» и играет значительную роль в познании окружающего мира, в отражении этих знаний народа, социума вербальными формами.

2. Язык развивается одновременно с мышлением человека, с прогрессом общества и его культуры, отражая это семантикой своих единиц.

3. Эти исторические «народные» компоненты значения отражают знания народа, его повседневный опыт, который, однако, скрыт за формой языковой единицы, поэтому задача философа состоит в том, чтобы снять «туманный покров» с языка и его единиц (*entnebeln*), выявить смыслы, обусловившие выбор той или иной языковой формы для обозначения «вещи» и наших представлений о ней.

4. Язык отражает «дух народа» (*Volksgeist*): чем древнее язык, тем менее в нем логических, абстрактных понятий и тем более чувств. Необходимо «раскодировать» язык, выявив из него человеческую душу (*Seele*), т.е. анализ народного духа предполагает учет как рационального, так и эмоционального (*Volksgeist*, в соответствии со своей древнейшей семантикой, охватывает как разум, интеллект, так и психическую сферу,

эмоции). Согласно И. Гердеру, чувственная сторона мировосприятия народа проявляется, прежде всего, в фольклоре, который и должен явиться средством к постижению национальной специфики языка, а через язык – и самобытности внутреннего мира разных народов. Как поэт и литератор, И. Гердер увлекается устным народным творчеством, собирает и издает народные песни и баллады в своем переводе и в переводе других талантливых поэтов (в том числе – И.В. Гете и Ф. Шиллера), открыв немецкому читателю народное творчество славян, литовцев (он долгое время служил пастором и школьным учителем в Риге), лопарей, исландцев, татар.

И. Гердеру принадлежит идея активности языка в процессе познания окружающего мира: мы мыслим при помощи языка, поэтому каждый народ говорит так, как мыслит, и мыслит так, как говорит. Развивая эту мысль (в которой просматривается идея различия мыслительных процессов у разных народов, ставшая позднее предметом критики [Алефиренко, 2005: 138]), можно сделать вывод о том, что языковые единицы отражают своим значением как мысли, так и чувства народа: слово – это «озвученный образ мысли», «озвученный отпечаток души», поэтому вполне возможно выявление человеческой души из языка [Albrecht, 1975: 92-92]. Таким образом, главную мысль И. Гердера можно коротко сформулировать следующим образом: язык – свидетельство разумного начала в человеке, его интеллекта (в отличие от инстинктов животного мира); он отражает то существенное, что видится народу в окружающем мире» [АОР, 1975: 323].

Понятие «Картина мира» в современном мире широко распространено в философских, естественных и лингвистических науках, наряду с терминами «образ мира» (психология) и «модель мира» (кибернетика, семиотика). До настоящего времени данные термины широко используются как синонимы даже в рамках одной концепции, однако ведущей тенденцией является стремление дать одному из понятий статус термина, используя другие номинации как «образные» синонимы (ситуация осложняется тем, что все эти обозначения являются одинаково образными, метафорическими, и

терминологизация одного из них является, скорее всего, делом «вкуса» исследователя) [Дзенс, Мельникова, 2016: 195].

В лингвистике, в рамках концепций, оперирующих терминами «картина мира» (КМ) (Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, Ю.Н. Караулов, В.Н. Телия, Н.Н. Болдырев, З.Д. Попова, И.А. Стернин) и «модель мира» (В.Н. Топоров, Т.В. Камкрелидзе, В.В. Иванов), предпринимаются попытки отграничить эти «исходные» термины от понятия «образ мира», однако и при таком подходе трактовки неоднозначны:

а) «образ мира» трактуется в более общем плане, как **совокупность** картин мира (языковая КМ, перцептивная КМ, физическая К.М, философская К.М, христианская К.М и т.п.) – Е.С. Кубрякова, Е.Ю. Артемьева;

б) «образ мира» рассматривается как **ядерное** образование, «**глубинный**» образ реальной действительности (мировидение, получающее «поверхностную» манифестацию в форме картин мира) – С.Д. Смирнов;

в) «образ мира» рассматривается как **совокупность научной картины и языковой картины мира** (при этом под языковой картиной мира понимается, прежде всего, репрезентация обыденного, обиходного знания) – Ю.Н. Караулов.

Вместе с тем, некоторые исследователи склонны разграничивать «частные» картины и общую, «глобальную» картину мира, отводя «образу» его непосредственную значимость (зрительное, наглядное и/или мыслительное представление фрагмента мира членами определенного этносоциума).

Дискуссионным является и вопрос о взаимодействии универсального и идиоэтнического в восприятии мира, в его «картине», «образе», или «модели»: следует ли концентрироваться лишь на национально-специфическом в восприятии мира конкретным народом или включать и знания «общечеловеческого», «интернационального» характера. Данная проблема, несмотря на обилие научных работ еще фактически находится на начальном этапе своего развития [Палкин, 2009: 100-104].

Следует отметить, что воссоздание **образа (общей) картины мира** средствами языка предполагает первоначальное исследование по широкому фронту самых различных сторон реальной действительности, объединяя научные понятия и обыденные (повседневные) представления в их языковой репрезентации в определенные фрагменты мира («картины»), а лишь затем можно каким-то образом попытаться либо свести воедино все эти картины для создания глобального «образа» мира в его обыденном и научном преломлениях (а, в), либо выявить на основании этих картин некую глубинную сущность мира в том виде, в котором он отражается в сознании того или иного народа и репрезентируется языком (б). Однако, ни то, ни другое устремление пока что не по силам науке [Дзенс, Мельникова, 2016: 196].

В настоящее время существует фактически необозримое «море» различных картин и моделей мира, отражающих различные стороны этого феномена. И уже сейчас обращает на себя внимание тот факт, что все эти картины не являются автономными, изолированными: они многократно соприкасаются и пересекаются друг с другом, обнаруживая сложную систему взаимодействия, отражая многомерность, многоаспектность понятия «образ мира». В рамках концепции В.П. Серкина эта структура обозначается термином **«брамфатура»**. Под этим термином понимаются «системы, в которых подсистемы пронизывают друг друга, частично налагаются друг на друга, «пересекаются»; это система, обладающая реальной цельностью, нераздельностью, но допускающая мысленную делимость» [Палкин, 2009: 102].

При таком подходе «образ мира» мыслится, скорее, как «модель мира», поскольку она предполагает графическую систематизацию различных «картин мира», иллюстрацию их взаимосвязи. Возможно, именно поэтому в настоящее время чаще используется понятие «картина мира», поскольку ни образ, ни модель мира на настоящем этапе исследования еще невозможно представить в их «всеобъемлющем» замысле.

Предварительно необходимо остановиться на самой обобщенной формулировке понятия «картина мира». **«Картина мира** – это упорядоченная совокупность знаний о действительности, сформировавшаяся в общественном (а также в групповом и индивидуальном) сознании» [Попова, Стернин, 2003: 3].

1.3. Языковая картина мира и ее значение

Понятием языковой картины мира занимались такие лингвисты как В. Гумбольдт, Л. Вайсгербер, Э. Сепир, Б. Уорф. Суть данного понятия заключается в том, что у каждого человека есть способность воспринимать мир с помощью языка. С помощью мышления человек познает окружающий мир, изучает его закономерности и явления.

Общеизвестно, что язык является одним из важнейших способов мыслительной деятельности человека. Но для того, чтобы понять, как именно происходит мыслительная деятельность человека с помощью языка, нужно для начала понять, что такое, собственно, сам язык. С помощью языка человек способен объяснить и сформировать в своем подсознании представление об окружающем его мире, его признаках и явлениях.

Результаты мыслительной деятельности человека закрепляются в языковом знаке. На основании этого можно сказать, что человек осуществляет свое мышление через язык, а через мышление он отображает в своем понимании окружающую его действительность. Из этого следует, что человек познает мир с помощью мыслительной деятельности.

Следовательно, **языковая картина мира** – это совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений данного языка, входящих в некую систему взглядов или предписаний, и навязываемая как обязательная всем носителям данного языка [Апресян,

1995: 767]. Эту обязательность можно объяснить тем, что представления человека о картине мира тесно связаны с пониманием значения слов. Чаще всего, человек не замечает этого, так как это происходит на подсознательном уровне. В этом случае можно говорить о концептуализации мира. Но различие языковых картин мира можно увидеть только при их сравнении.

Также огромную роль играет человеческое сознание. С помощью своего сознания человек создает в своем понимании картину мира, с помощью которой он может в нем ориентироваться и использовать в своих жизненных целях, то есть, человек осуществляет практическую деятельность, материальной формой закрепления которой является язык. Это позволяет подменить понятие «картина мира» на «языковая картина мира».

Языковая картина мира означает словесное воспроизведение окружающего мира, и сам человек выступает здесь как часть объективного мира. Такое понимание мира определяет ориентацию человека в этом мире.

Если же сравнивать картину мира различных народов, то становится ясно, что язык любого народа непосредственно связан с одним объективным миром, а различия в языке не говорят об отличии объективных миров, они указывают на то, что все народы имели разный опыт освоения одного и того же объективного мира.

В социальном и трудовом опыте имеются некоторые различия. Вследствие этого в лексической и грамматической номинации явлений, процессов, а также в их этимологии выявляются отличительные черты. «В целом, не язык нам навязывает то или иное восприятие действительности, а, напротив, действительность неодинаково отражается в различных языках в силу нетождественных условий материальной и общественной жизни людей» [Апресян, 1995: 767]. Примером может служить отсутствие определений для предметов и явлений, которые отсутствуют в определенном языковом социуме. Данное явление показывает, что свойства мира отражаются в языке, что является не результатом картирования мира исходя из значения слова, а наоборот результатом закрепления свойств в обозначении, являющимся

актуальным для данных условий объективной действительности [Апресян, 1995: 36-67].

Язык не создает картину мира, но в нем находят отражение все виды деятельности человека, в том числе, и познавательная. И именно в языке происходит закрепление этой деятельности, это свойство человека и заключается в том, что выделяя постоянно какое-либо из свойств объектов и явлений материального мира, он закрепляет его в своем сознании через язык. Данный человеческий фактор наблюдается во всех языковых образованиях, как соответствующих норме, так и отклоняющихся от нее [Арутюнова, 1999: 896].

Необходимо также отметить, что абсолютно все языки совместимы в их познавательной функции. Доказательством этого служит то, что любую информацию можно передать с одного языка на другой с помощью перевода. Несмотря на то, что зачастую возникают проблемы с переводом, а, вследствие с этим, также возникают проблемы с правильной передачей информации с одного языка на другой, информация все же передается, несмотря на неточности в переводе.

В данном случае закрепление признаков и явлений в языке имеет непосредственную связь с некоторыми определенными факторами, такими как географическое положение, трудовая деятельность и т.д. Но эти факторы не влияют на языковую картину миру в целом, так как мыслительная и познавательная деятельность всех людей в языке происходит одинаково. Благодаря данной особенности языка все люди могут воспринимать окружающий их мир во всем его многообразии. Язык не раскрывает истину через форму, так как не имеет прямого отношения к предмету, а лишь является средством познавательной деятельности человека [Апресян, 1995: 36-67].

Понятие «языковая картина мира» появляется в отечественной науке в последние десятилетия XX века (80-90-е гг.) в рамках исследований дихотомического взаимодействия таких явлений, как «язык – мышление»,

«язык – сознание», «язык – культура», «язык – вещь», «язык – мир (реальная действительность)», «язык – этнос/нация» и др., в рамках формирующихся новых наук междисциплинарного цикла: лингвострановедения, лингвокультурологии, этнолингвистики, психоллингвистики, когнитивной лингвистики.

Языковая картина мира (ЯКМ) – это также концептуальная и культурная картины мира, отраженные в языке посредством слов, предложений, устойчивых комплексов (фразеологизмов). Языковая картина мира – это образ мира, «рисуемый» языком, совокупность вербализованных («языковленных») концептов, отражающих мировосприятие народа: представления, образы и другие форматы знания о явлениях реального мира, воспринимаемых сквозь «призму» культуры этносоциума на определенном этапе его развития [Попова, Стернин, 2003: 4-5; Кубрякова, 2004: 64-66; Зализняк, 2006; Телия, 1996: 214]: реальный мир, «погруженный» в культуру, отражается когнитивным (познающим) сознанием народа и воплощается как во внешней, так и во внутренней структуре языковых знаков. Таким образом, языковой анализ позволяет косвенно выявлять скрытые в языковых знаках представления о фрагментах действительности и культуры этносоциума на определенном этапе его исторического развития.

Однако, факт взаимодействия языковой, когнитивной и культурной картин мира не следует рассматривать в аспекте их идентичности: они частично «пересекаются», обнаруживая взаимодействие, но имеют и свою специфику, поэтому каждая картина мира условно может рассматриваться изолированно от других и может структурироваться как некоторое автономное образование (часто – по принципу поля или матрицы).

Когнитивная картина мира, представляющая собой концептосферу, систему концептов как знаний о мире, которые хранятся в сознании в форме энграмм, отличается от языковой тем, что многие концепты хранятся в сознании в форме словесного эквивалента, не выражаются языковыми

знаками (когнитивная картина мира представляет собой систему ментальных сущностей, не обязательно связанных с языковым выражением).

Языковая картина мира существует в виде семантического пространства, значений языковых единиц, «кодирующих», своей внешней формой основные признаки обозначаемых «культурных» предметов, в то время как связанные с этими «вещами» концепты, их национально-культурная специфика составляет, так называемую «глубинную» структуру (в процессе общения произнесенное слово «обрастает» дополнительными смыслами, которые хранятся в ячейках сознания); в языковой картине мира не все единицы с одинаковой степенью отчетливости несут на себе «отпечаток» *культуры* (по мнению некоторых исследователей, далеко не все языковые единицы культураносны).

Культурная картина мира, помимо языковой знаковой системы, располагает целым рядом и других «кодовых систем» – таких, как дресс-код, кодифицированная система паттернов этикетного неречевого общения, кодовые системы изобразительного искусства, симболика архитектурных комплексов, «культурных» героев, «икон стиля», социально-статусный код, «вещный» код, «гастрономический» код (блюда, напитки и пр.) и т.п. [Дзенс, Мельникова, 2016: 204-205].

Таким образом, если представить эти картины мира в виде полей (обычно изображаемых графически в форме круга), то взаимодействие этих трех картин мира будет иметь вид частично пересекающихся друг с другом кругов, а не полное «наложение», не совмещение плоскостей (эти картины мира не идентичны, но взаимосвязаны).

Анализ языковых единиц позволяет выявить универсальное и национально-специфическое в содержании культурных концептов этносоциума: языковые единицы подобны айсбергам, их внешнюю, «надводную» часть представляют словарные значения, в то время, как когнитивные и культурологические аспекты семантической структуры, наиболее объемные и составляющие концептуальную основу «слова-

айсберга», находятся «под волной», т.е. в глубинах сознания членов социума – и эти компоненты содержания слова не отражаются в словарях, их необходимо выявлять путем анализа текстов, путем опросов и психологических экспериментов. При этом нередко выявляются значительные различия «национально-культурных значений у слов, казавшихся полными синонимами: так, например, русское слово «друг» обозначает наиболее близкого нам человека, которому мы можем довериться, а в Англии и Америке словом *friend* обозначают любого знакомого, даже если ты знаком с ним всего два часа. Соответственно, англичанин не прочувствует сути слова «друг» в полной мере, не поймет, что, названный этим словом человек, вам очень близок, достоин его полного уважения и доверия; его отношение к вашему «другу» будет нейтральным, «формально-вежливым» [Дзенс, Мельникова, 2016: 205].

Следует подчеркнуть, что понимание вместе с тем граничит с «непониманием», в случае отсутствия знания, так называемых, «фоновых», национально-специфичных значений слова. С позиций концептуальной картины мира слова «друг» и „*friend*“ репрезентируют различные концепты, в аспекте культурной картины мира обладают различными этнокультурными значениями, однако в (системно-) языковом аспекте они трактуются, как «словарные межъязыковые синонимы». Однако, в лингвокультурном аспекте этот подход суживает семантическую сферу сопоставляемых слов, оставляя «за кадром» культурный «ореол» слова.

Этноконцепты или концепты с этническим «ореолом», согласно этнопсихологу и культурологу Г. Хофстеде, осуществляют «когнитивное программирование» сознания членов этносоциума. Как две картины, отражающие один и тот же сюжет в художественном мироощущении двух разных художников, так и два слова разных языков, отображающие один и тот же объект мира, будет иметь как сходства, так и различия. По этому поводу Светлана Григорьевна Тер-Минасова шутливо заметила, что язык как

«зеркало» мира иногда оказывается довольно «кривым» [Тер-Минасова, 2000: 47-50, 68-69].

В рамках культурологии, теории межкультурной коммуникации, равно как и лингвистических исследований с культурологической направленностью (лингвокультурологии, этнолингвистики, лингвострановедении) большое внимание уделяется взаимодействию культурной картины мира с языковой и концептуальной картиной мира, поэтому широко используется термин *«лингвокультурная картина мира»*, *«лингвокультурный концепт»*. При этом обычно первостепенное значение уделяется национально-специфическим компонентам значения слов, отражающим специфику национальной культуры и концептосферы, поэтому под этими терминами многие исследователи понимают именно этнокультурные аспекты картины мира. Но вместе с тем практикуются и более точные термины: *«национальная языковая картина мира»*, *«национальная лингвокультурная картина мира»*, *«этнолингвокультурный концепт»*.

Однако, понятие «национальной» картины мира понимается исследователями различно:

а) одни исследователи национальный характер культурно-языковой картины мира понимают в плане своеобразной конфигурации универсальных и этноспецифических, национально-маркированных концептов, своеобразно, неоднозначно вербализуемых в языковых единицах различных языков;

б) другие ж к национальной картине мира относят комплексы концептов и обозначающих их лексем, отражающих лишь сугубо идиоэтнические особенности культуры конкретного этноса, составляющие «ядро» национальной культуры, т.е., являются базисными концептами культуры и национальной языковой (лингвокультурной) картины мира [Дзенс, Мельникова, 2016: 206].

По мнению Ю.С. Степанова, их число невелико и составляет, в основном, не более 40-50 констант национальной культуры. Базовые (ключевые) концепты национальной картины мира – это «когнитивная карта

культуры», «зеркало культуры», «концептуарий культуры», как «матрица» восприятия мира в национальном ключе. Наличие черт универсальности сторонниками данной концепции признается, но не является специальным предметом исследования.

Выводы по Главе I

В языке выделяют отдельный класс – имена собственные. Они служат для обозначения людей, животных, различных явлений и др. К именам собственным относятся как реальные имена людей, клички животных, названия различных объектов и явлений, так и вымышленные человеком имена различных существ.

Раздел языкознания, изучающий имена собственные, называется ономастика. Под ономастикой принято понимать также совокупность всех имен собственных.

Зоонимика – наука о зоонимах, собственных именах (кличках) животных, одна из новейших и малоизученных областей ономастики. В широком смысле под зоонимами понимают любые наименования животных: кошка, собака, лошадь, осел, мышь, крыса и др. Лексические единицы, называющие представителей фауны, одни из самых древних и распространенных. В данных единицах ярко выражена национально-культурная обусловленность семантики.

Картина мира – это упорядоченная совокупность знаний о действительности, сформировавшаяся в общественном (а также в групповом и индивидуальном) сознании. Понятие «картина мира» в настоящее время широко распространено в философских, естественных и лингвистических науках, наряду с терминами «образ мира» (психология) и «модель мира» (кибернетика, семиотика).

Человек с помощью своего сознания создает в своем восприятии картину мира, с помощью которой он может в нем ориентироваться и использовать в своих жизненных целях, то есть, человек осуществляет практическую деятельность, материальной формой закрепления которой является язык.

Язык не сам воспроизводит в нашем сознании картину мира. В данном случае язык является результатом мыслительной и познавательной деятельности человека. Он представляет собой одновременно и инструмент, и результат познания.

Языковая картина мира – это совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений данного языка, входящих в некую систему взглядов или предписаний, и навязываемая как обязательная всем носителям данного языка.

Языковая картина мира означает словесное воспроизведение окружающего мира, и сам человек выступает здесь как часть объективного мира. Такое понимание мира определяет ориентацию человека в мире.

Языковая картина мира – исторически сложившаяся в сознании данной языковой общности и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ восприятия и устройства мира, концептуализации действительности.

ГЛАВА II. Лексические единицы с компонентом-зоонимом в современном немецком языке

2.1. Лексические единицы с компонентом „das Tier“

Животные всегда вызывали огромный интерес у человека. Очень многие животные, птицы и насекомые в Германии стали частью различных фраз, пословиц, поговорок и фразеологизмов, в основном, благодаря их характеру и поведению. Большинство из них используются в повседневном общении.

Обратимся к истории языка. Древнеримское значение слова „*Tior*“ (нем. „*Tier*“ – животное) обозначает отличие дикого животного от животного домашнего или же домашнего скота. Лингвисты полагают, что немецкое слово „*Tier*“ связано с древним словом „*dheu*“, что означает «дышащее». Поэтому можно сделать вывод, что животное – это существо, которое дышит.

Словарь «Дуден» дает следующее определение: животное – это не только существо, которое может лишь дышать, оно подвижно, имеет органы чувств, питается растениями и животными; животное не способно логически мыслить, а также говорить [Duden. Das Bedeutungswörterbuch, 2010]. Однако, не все соглашаются с данным определением, так как, к примеру, обезьяны могут самостоятельно создавать различные вещи, а некоторых птиц возможно даже научить осознанно говорить на языке людей.

Данная дефиниция базируется на отличиях животного от человека, поэтому в немецком языке сравнение человека с животным часто несет в себе отрицательный подтекст. Прежде всего, немцы применяют слово „*Tier*“ (животное), чтобы поставить человека в невыгодное для него положение. Зачастую человек, к которому применяют слово „*Tier*“, является примитивным, необузданным, невежливым, агрессивным и глупым. Тот, кто «ведет себя как животное» („*sich wie ein Tier benimmt*“), не может себя

контролировать, ведет себя слишком глупо и зачастую, сексуально озабочен. То есть, к прилагательному „*tierisch*“ («животный») можно отнести все, что не является человеческим. Например, кто-то может показать «животное поведение» – „*tierisches Benehmen*“, дать волю «своим животным инстинктам» – „*seinen tierischen Trieben freien Lauf lassen*“.

В Германии большое распространение получила номинация „*das Gewohnheitstier*“ – «человек привычки», «раб привычки», которая обозначает человека, который привык делать одни и те же действия в течение долгого времени. Например, если человек привык в определенные дни недели посещать тренажерный зал, или он каждый свой выходной проводит в одном и том же месте и ничего не хочет менять, значит, его определенно можно назвать „*das Gewohnheitstier*“.

Прилагательное „*tierisch*“ в немецком языке часто относится не только к людям, гиперболизируя какое-либо качество предмета или явления: „*ein tierischer Turm*“ («Очень высокая башня»), „*Eine Party geht tierisch ab*“ («Вечеринка проходит безумно, весело, развязно»). Или, к примеру, какое-то задание может быть «очень сложным» („*tierisch kompliziert*“), а еда «безумно вкусной» („*tierisch lecker*“). Также иногда немцы применяют прилагательное „*tierisch*“ для описания погоды: „*Es kann draußen tierisch kalt sein*“ («Снаружи, скорее всего, безумно холодно»).

Далее рассмотрим некоторые зоонимы, которые нашли отражение в процессе номинации в немецком языке.

2.2. Лексические единицы с зоонимическим компонентом, обозначающим домашних животных

1. **Кошки** – одни из самых популярных домашних животных по всему миру. Их не нужно постоянно выгуливать по сравнению с собаками. Они

неприхотливые, спокойные спутники жизни многих людей. Однако они могут быть упрямыми и независимыми, но их мурчание и ласка завоевывают привязанность и любовь их владельцев.

Этимологически слово «*кот*» заимствовано из латыни («*cattus*»). Слово «*кошка*» имеет восточнославянское происхождение. В немецком языке для обозначения этих животных используются слова «*кошка*» – *die Katze* и «*кот*» – *der Kater* [Черноусова, 2018].

Каждый народ по-разному относится к кошкам. В некоторых государствах, например, в Древнем Египте, кошек боготворили и поклонялись им, изображали Богов с головами кошек. Но в Германии кошек ассоциировали, зачастую, с хитростью, коварством и корыстью. Также в Средневековье кошек считали верными спутниками ведьм. С кошками связано множество недобрых примет и суеверий. Некоторые суеверные люди особенно опасаются черных котов. Самый распространенный пример – черный кот или кошка, переходящая путь человеку, сулит ему множество неудач и невезение [Афанасьев, 1996: 7].

В наше время немцы также ассоциируют кошек с негативными вещами. Например, женщину, имеющую дома одну или несколько кошек, считают одинокой и несчастной. А для людей, которые особенно любят пустословить и тараторят без умолку называют „*Schmusekatze*“ или „*Schmuzekater*“ («болтушка», «болтун»).

Ряд номинаций с компонентом-зоонимом «кошка» обозначает состояние, настроение и поведение человека. Например, некоторые люди не испытывают особой радости при купании в воде. Эта привычка получила название „*Katzenwäsche*“ («купание по-кошачьи», «нежелание мыться»). Кошки – очень чистоплотные животные, огромное количество времени они проводят, вылизывая свою шерсть. Наличие кошки в квартире никогда не выдает специфический запах, в отличие от ситуации с собаками. Однако, каждый, кто когда-либо пытался искупать кошку, знает, насколько это сложно и напряженно. Всем известно, что, несмотря на то, что кошки очень

хорошо плавают, они ненавидят воду. Купание кошки в воде чревато печальными последствиями. Они громко мяукают, царапаются, кусаются и пытаются убежать. Почти так же ведет себя человек, к которому можно применить данный термин. При купании в воде человек может запаниковать, плакать и даже кричать.

Для описания негативной ситуации также употребляется номинация „*der Katzentisch*“ («кошачий стол», «скудный стол»), которая применяется в отношении человека, который из-за своего поведения был вынужден трапезничать отдельно от всех. Например, понятие „*der Katzentisch*“ часто применяют к ребенку, когда он долго и с недовольством перебирает содержимое своей тарелки. „*Dann isst Du halt am Katzentisch weiter!*“ («Теперь ты будешь есть за отдельным столом!») – может сказать недовольная мать своему ребенку в этом случае. В XVII веке трапеза за отдельным столом („*der Katzentisch*“) была особой формой наказания для монахов. За свои провинности они вынуждены были есть отдельно от всех за очень низким столом или даже на полу, совсем как кошки.

Выражение „*die Katze im Sack haben*“ («иметь кота в мешке») также имеет негативный смысл и означает неожиданную неприятность, связанную с покупкой предмета, имеющего дефекты, которые утаил продавец, бездумную покупку. Например, мужчина купил поддержанный автомобиль, не протестировав его, а через несколько дней автомобиль ломается. Так как продавец не рассказал покупателю о поломке автомобиля, можно сказать, что он продал ему кота в мешке. История этого выражения уходит корнями в древние времена, когда на рынке было принято продавать кроликов или кур в мешке. Однако некоторые нечистые на руку торговцы, заменяли дорогих животных на дворовых котов. Придя домой, покупатель получал вместо ожидаемого кролика или курицы лишь разочарование.

Для обозначения состояния похмелья в Германии употребляют несколько номинаций: „*in Katerstimmung*“ («быть в кошачьем настроении»), „*Katerfrühstück*“ («кошачий завтрак») и „*der Katzenjammer*“ («кошачье

gore»). Выражение „*in Katerstimmung*“ связано с тем, что в XIX веке в Германии имелся сорт пива „*der Kater*“, который пользовался в то время огромной популярностью у немцев. Зачастую мужчины в Германии собирались большими компаниями и распивали данный сорт пива. Но после так называемого веселья наступает похмелье, которое как раз и влечет за собой то самое «кошачье настроение» – „*Katerstimmung*“. Номинация „*Katerfrühstück*“ дословно переводится как «кошачий завтрак». Звон в ушах, головная боль, урчание в животе – после вечеринки с большим количеством алкоголя очень тяжело встать. В Германии этот зооним обозначает «похмелье». Ведь тот, кто веселился всю ночь, далее целый день лежит и спит, как ленивый кот. И чтобы избавиться от этого состояния, люди едят что-то солёное. Другие же полагают, что кофе с кусочком лимона даст им немного сил. Понятие „*der Katzenjammer*“ («кошачье горе») также употребляют для обозначения похмелья. Кошки зачастую наедаются тем, что им не следовало бы кушать, например, поймают птицу на улице или съедят какие-нибудь объедки из мусорного ведра. Далее они испытывают ужасную тошноту и избавляются от неприятного содержимого естественным для организма способом. Так и у людей, когда они злоупотребляют алкоголем. Также понятие „*der Katzenjammer*“ употребляют для обозначения пищевого отравления. Данная номинация передает также состояние огорчения, подавленности, разочарования, например, после фиаско, неудачи в важном деле: „*der Katzenjammer der Opposition nach der verlorenen Wahl*“.

Номинация „*der Muskelkater*“ («мышечная боль») применяют, чтобы обозначить состояние перетренированности. Например, когда новичок, никогда до этого не занимавшийся никаким видом спорта в первый же день тренируется больше, чем ему полагается, на следующий день он будет чувствовать сильную боль в мышцах.

О кошках чаще всего думают, как о грациозных и красивых животных. Но любой человек изменит свое мнение, когда услышит ночной «кошачий концерт», «кошачья музыка», крик мартовского кота – „*Katzenmusik*“. И

любой согласится с тем, что кошки совсем не музыкальные животные. Отсюда и произошел этот термин. И чаще всего он обозначает плохую музыку. Например, его употребляют, когда кто-то очень плохо играет на музыкальном инструменте или фальшиво поёт.

„*Naschkatze*“ – «лакомка», «сладкоежка». Этот термин применяется в отношении тех, кто любит полакомиться, особенно сладостями. Что связывает этот зооним с человеком, скорее всего то, что кошки очень любят покушать, они привередливы и избирательны в еде и стремятся, пусть даже хитростью, заполучить что-то повкуснее.

„*Das Katzenauge*“, дословно – «кошачий глаз». В русском языке также существует понятие «Кошачий глаз». «Таинственный ореол создаёт уже название минерала. Он так же, как и кошка, чутко улавливает настроение хозяина, защищает и лечит его. И так же эгоистичен. Но кошачий глаз – это не вид минерала, а название оптического эффекта, который выглядит как узкая светящаяся полоска, возникает в результате обработки разных самоцветов и смещается при вращении камешка» [<https://vkamen.ru/dragotsennye-kamni/koshachij-glaz>]. Но в немецком языке под этим термином имеется в виду кое-что другое. Это маленькое цветное стёклышко в форме глаза – катафот. Их используют как отражатели света, чаще всего их вешают на колёса велосипедов. Когда кошка гуляет в ночное время, свет падает на ее глаза, и они отражает его. Создается ощущение, что её глаза светятся. Поэтому, когда велосипедист едет в темное время суток, свет падает на катафот и отражается, словно свет в глазах кошки.

„*Katzensprung*“ – «кошачий прыжок»; «небольшое расстояние». „*Entschuldigung, ist es noch weit bis zum Theater?*“ – „*Nein, das ist nur noch ein Katzensprung*“. («Извините, ещё далеко до театра?» – «Нет, ещё немного».) Именно такой ответ можно услышать в Германии, когда осталось пройти совсем немного. Под этим термином имеется в виду то, что человек проделал небольшое расстояние или то, что до конечного пункта назначения остаётся совсем немного пути. Известно, что любимое занятие кошек – сон. Кошка

может спать до 20 часов в сутки. В остальное время кошки могут быть весь активны. Отличительным признаком семейства кошачьих является возможность совершать уникальные прыжки. «Сочетание очень гибкого спинного хребта и мощных мускулов лап и спины, которые способны выдавать очень большое количество энергии за короткий промежуток времени, дает кошкам возможность прыгать на высоту, примерно в шесть раз превышающую их собственный рост.» [<https://znanija.com/task/15158006#readmore>]. Но все же расстояние, на которое может прыгнуть кошка, незначительно для преодоления человеком.

Из сказанного выше можно сделать вывод, что большинство номинаций с компонентом-зоонимом «кошка» носят негативный характер. Но также существуют и другие понятия, которые имеют нейтральное или положительное значение.

2. Не меньшей популярностью в немецком языковом сознании пользуется зооним «собака» (*der Hund*). Собака является верным спутником человека, начиная с древних времен. Многие народы, а том числе и немцы считают собаку лучшим другом человека, верным компаньоном и помощником. Около семи миллионов собак разных пород проживают в домах и квартирах в Германии.

Для немцев собака уже много лет является не только верным другом, но и помощником в различных делах. В настоящее время собак обучают в самых разных областях, чтобы оказывать пользу человеку. Например, собаки помогают человеку в охоте на диких животных, или собаки-поводыри, которые сопровождают людей с нарушением зрения в повседневной жизни. На горнолыжных курортах собаки находят пропавших после обрушившейся снежной лавины людей. Полицейские собаки помогают человеку в поиске наркотиков, взрывчатых веществ и людей, которые проносят на себе разнообразные запрещенные вещества. Другими словами, без собаки современный человек может с трудом обойтись.

Но для многих немцев собака является не только лучшим другом, но и членом семьи. Некоторые хозяева буквально обожают своего питомца и не перестают любоваться им. И большинство собак очень любят своих хозяев. Привязанность и преданность собак нашло отражение в номинации „*Dackelblick*“ («щенячий взгляд», дословно: «взгляд таксы»). Такой взгляд способен растопить сердца многих людей. Эта номинация передает теплоту, нежность, верность и любовь людей друг к другу.

Номинация „*die Pudelmütze*“ («шапка пуделя») употребляется для обозначения вязаной шапки с помпоном и получил свое название благодаря тому, что в 70-х годах было очень модно стричь пуделей, оставляя на конце его хвоста небольшой шарик из шерсти, очень похожий на помпон.

Но какова бы не была любовь человека к собаке, существуют также негативное восприятие собак некоторыми людьми. В настоящее время существуют номинации с компонентом-зоонимом «собака», которые носят в себе далеко не дружелюбный и негативный характер. Например, понятие „*der Hundelohn*“ – «маленькая зарплата», «нищенский заработок» появилось сравнительно недавно. Оно связано с тем, что в Германии хозяину приходится затрачивать большие средства на содержание своего питомца, так как в Германии введен налог на содержание собаки.

Иногда в речи немцев можно услышать „*der Hundesohn*“ – «сын собаки» или же «негодяй», «подлец», «мерзавец». Данная лексическая единица применяется по отношению к плохому и нечестному мужчине. Интересен также тот факт, что номинацию „*der Hundesohn*“ не применяют по отношению к женщинам.

Для обозначения низкого качества жизни, недостойного человека, используют понятие „*das Hundeleben*“ («собачья жизнь»). Данная номинация связана с тем, что зачастую жизнь не всех собак так хороша, как хотелось бы, так как некоторые хозяева держат своих питомцев на привязи, что в свою очередь трудно назвать хорошей жизнью, не говоря уже о жизни бездомных животных.

Лексические единицы с компонентом-зоонимом также используются в немецком языке при описании погоды. Например, „*die Hundekälte*“ («собачий холод») обозначает очень холодную погоду, сильный мороз, который не могут стерпеть даже собаки, живущие во дворе на привязи. Понятия „*die Hundstage*“ и „*das Hundewetter*“ напротив говорят об очень жаркой погоде. „*die Hundstage*“ – это самые жаркие дни в середине лета, а именно, с 24 июля по 23 августа. Данные номинации возникли благодаря метеорологическому совпадению: в Древнем Египте звезда Сириус в созвездии «Большая собака» – „*Großer Hund*“ впервые была замечена в середине июля на рассвете. В древние времена люди полагали, что эта звезда приносит дополнительное тепло. Между первым появлением Сириуса и появлением полного созвездия проходит около месяца. Это объясняет продолжительность, так называемых, «дней собаки» – „*die Hundstage*“. На латинском „*die Hundstage*“ звучит как „*caniculares*“, что означает «день собачьей звезды».

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что, несмотря на то, что собаки являются для многих людей верными друзьями и помощниками, в немецкой языковой картине мира отражен скорее негативный образ собаки.

2.3. Лексические единицы с зоонимическим компонентом, обозначающим сельскохозяйственных животных

3. **Бык** – „*der Bulle*“ и **корова** – „*die Kuh*“ – именно те животные, которых наиболее часто можно встретить в различных мифах, легендах и сказаниях. Для многих народов бык и корова и по сей день являются священными животными.

Бык и корова считались символом космических сил, сотворивших мир. Они представляли активный и пассивный аспекты созидательных сил вселенной. Например, корова считалась олицетворением самой матери-природы и символизировала огромное космическое лоно, в котором вынашивала всё живое. С коровой также символизировали луну и небо. Ее рога напоминали полумесяц, а молоко ассоциировалось с Млечным Путем [Гапченко, 2009: 56].

Некоторые народы ассоциируют корову с плодородием, изобилием, благоденствием. Например, в Древнем Египте коров обожествляли и изображали богов и богинь с головами коров. К примеру, Хатор, богиня неба, радости и любви, считавшаяся кормилицей всего сущего, в Древнем Египте имела облик коровы. Исида как богиня неба изображалась в виде коровы или с коровьими рогами на голове. Ноги древнеегипетской богини неба Нут – это четыре стороны света, на ее теле располагаются звезды. Древнеегипетский бог солнца Амон Ра поднимается из океана на небесной корове. А двуглавая корова олицетворяла Верхний и Нижний Египет [Гапченко, 2009: 62].

В древние времена бык и корова были почитаемы не только в Египте. Так, среди жителей Древнего Вавилона быки были самыми могучими существами, обладающими огромной разрушительной силой. Их изображения использовали для охраны входа в здания. В Древней Сирии бога Бури изображали верхом на быке [Гапченко, 2009: 67].

Олицетворение с быком высшей царской или королевской власти было распространено во многих странах. Например, в древней Франции одна из легенд гласила, что королевская династия Меровингов произошла от водяного человека в облике быка и подвергшейся его нападению принцессы Маровены. У древних евреев рог быка означал власть.

В скандинавской мифологии считалось, что корова Аудумла возникла из растаявшего инея. Аудумла своим молоком вскормила великана Имира, из тела которого произошло все живое на Земле. Сама она питалась тем, что

лизала соленые камни, покрытые инеем. Из этих камней возник предок богов Бури [Орел, 2013: 184].

Славяне олицетворяли корову с богиней неба, а также считали ее кормилицей, которая своим молоком поит поля; молоко такой коровы считалось символом благословенного дождя, после которого ждут богатый урожай.

Немцы полагали, что молоко коровы придает большую силу и мощь. Например, в старой немецкой сказке женщина, долгое время кормившая своего сына грудью, превратилась в корову и продолжала кормить ребенка своим молоком в течение семи лет. Мальчик вырос большим, сильным и совершил множество подвигов [Орел, 2013: 190].

В немецкой языковой картине мира мы можем наблюдать несколько лексических единиц с компонентом-зоонимом «корова» („*die Kuh*“) и «бык» („*der Bulle*“). Рассмотрим некоторые из них.

Номинация „*das Kuhkaff*“ – «захолустье», «Богом забытое место», «маленькая деревня» связана с тем, что много лет назад в Германии были очень распространены подобные деревеньки, в которых число жителей деревни было меньше числа коров. Слово „*das Kaff*“ переводится на русский язык, как «захолустье», и в наши дни лексическая единица „*das Kuhkaff*“ носит в себе негативное значение и применяется для обозначения сельской местности, чаще всего очень маленькой деревни, в которой практически никто не живет.

Пословица „*die Kuh vom Eis holen*“ («вытащить корову со льда») означает способ решения какой-либо проблемы. Например, в разговоре немцев можно услышать: „*Also, wie holen wir die Kuh vom Eis?*“, что переводится, как: «Итак, каким образом мы будем решать эту проблему?». К корове данная пословица имеет отношение, прежде всего, потому, что коровы сами по себе очень упрямые животные, и их весьма проблематично даже вывести на пастбище.

Номинация „*das Bullauge*“ («глаз быка») имеет несколько значений. Например, при игре в «Дартс» нужно бросать стрелы в маленький красный кружочек, расположенный по центру. Немцы и называют его „*das Bullauge*“. Следующее значение – это иллюминатор корабля или самолета. Данные значения получили свое название потому, что имеют округлую форму, совсем как глаза у быка.

Если вы услышите, что кто-то произносит „*die Bullenhitze*“ – «бычья жара», значит, ему очень жарко. В данной лексической единице эпитет „*Bull-*“ служит для усиления эмоциональной составляющей.

Следует подчеркнуть то, что компоненты-зоонимы «бык» (*Der Bulle*) и «корова» (*Die Kuh*), несмотря на хорошее отношение немцев к этим животным, чаще используются в негативном значении, чем в нейтральном или же положительном.

4. **Лошадь** (*Das Pferd*) с древних времен является верным спутником человека. Она была символом вдохновения для многих художников и скульпторов. А первые рисунки с изображением лошади приходятся на времена Ледникового периода. Но одомашнивание лошади удалось лишь спустя несколько сотен лет. На протяжении этого времени образ лошади претерпел не мало изменений.

Например, много лет назад в искусстве существовала традиция увековечивания памяти значимого человека, изображая его верхом на лошади (от немецкого *Reiterstandbild*). Одним из первых такой чести был удостоен император Марк Аврелий. В конечном итоге каждый влиятельный человек имел свою собственную подобную статую или картину. Подобным образом зачастую также изображали святых [Гоувей, 2014: 25].

В мифологии лошадь первоначально ассоциировалась со злом и служила спутником в мир мертвых. Позже, когда люди смогли одомашнить лошадь, они по достоинству оценили ее незаменимые качества: силу, скорость, красоту и благородство. Большинство героев различных легенд и

сказаний передвигаются на величественных золотых колесницах, запряженных могучими лошадьми. Также в различных легендах лошадь и человек сливались в одно целое в образе кентавра, так как человек не мог обойтись без лошади [Гоувей, 2014: 37]

Пегас (крылатый конь) в мифологии многих стран мира ассоциировался со светом, солнцем и добром. Пегаса могли подчинить себе лишь истинные герои и боги.

Черный конь, наоборот, ассоциировался с хаосом, беспорядком и ужасом, предвещал неизбежную гибель, выступал как символ погребения. Черный конь появлялся между старым и новым годом и нес за собой начало двенадцатидневного периода хаоса [Гоувей, 2014: 41]

Таким образом, следует подчеркнуть, что образ лошади несет в себе некую двойственность. С одной стороны – это жизнь, свет, солнце, а с другой – смерть, хаос и страдания.

Многие народы мира считали лошадь священным животным. Например, в буддизме лошадь символизирует что-то несокрушимое, постоянное, вечное. Согласно древней легенде, Будда покинул свой дом именно на белой лошади. А китайцы считают лошадиную подкову символом счастья и удачи. Японцы ассоциируют черную лошадь с наступлением дождя. В исламе лошадь символизирует собой счастье и богатство.

В греческой мифологии диоскуры восседают на белых лошадях, а на торжествах, посвященных богу Дионису, появляются кентавры [Гоувей, 2014: 54]

В мифологии кельтов довольно часто встречается образ лошади. Древние кельтские боги изображались верхом на лошадях. Также в кельтской мифологии упоминаются божества с головами лошадей.

В германо-скандинавской и тевтонской мифологии верховный бог Один передвигался на восьминогом коне по кличке Слейпнир.

Древние славяне полагали, что белый конь является воплощением света, радости, счастья, благородства и смелости, а черный конь, наоборот,

несет в себе злобу, мрак и смерть. Поэтому в славянской мифологии белая лошадь считалась атрибутом святых и в дальнейшем стала символом царского всевластия [Гоувей, 2014: 79]

Таким образом, значимая роль лошади в культуре находит отражение в языковой картине мира. Рассмотрим лексические единицы с компонентом-зоонимом «лошадь», «конь» (*das Pferd*).

Номинация „*die Pferdestärke*“ – «мощь», «лошадиная сила» используется для того, чтобы установить мощность автомобиля, так как в наше время автомобиль – одно из самых распространенных средств передвижения.

Номинация „*wie ein Pferd schuften*“ – «надрываться, как лошадь», «пахать, как лошадь» отражает тяжелый и долгий физический труд. Ведь лошади и в наше время являются помощниками людей в сельском хозяйстве, им приходится очень много и долго трудиться: пахать землю, таскать на себе огромные тяжести на протяжении большого промежутка времени.

Лексическая единица „*aufs richtige Pferd setzen*“ – «поставить на правильную лошадь», «принять правильное решение» получила свое распространение после появления лошадиных скачек. Ведь они являлись своего рода развлечением и досугом для народа. И некоторые люди делали денежные ставки на лошадь, которая, по их мнению, должна победить. В случае, если выбранная лошадь побеждала, это приносило большой выигрыш тому, кто поставил на нее.

Номинация „*der Pferdedieb*“ – «конокрад» в отличие от русского перевода имеет положительную коннотацию и применяется в отношении к человеку, который буквально готов сделать все ради Вас, даже совершить какой-то ужасный поступок. С данной лексической единицей связано выражение „*mit jemandem Pferde stehlen können*“ («с кем-либо воровать лошадей», «пройти с кем-либо огонь и воды, и медные трубы»). У Вас есть друг, с которым можно буквально «воровать лошадей»? Тогда Вы счастливый человек, потому что с этим другом Вы можете делать необычные

вещи – и можешь на него рассчитывать на все сто. Он никогда не подведет Вас, независимо от того, что Вы делаете вместе. Но почему нужно красть с ним лошадей, а не бриллианты или золото, чтобы проверить его надежность? Эта фраза восходит к тому времени, когда лошади были еще очень ценным товаром. В то время воры лошадей подвергались страшным наказаниям, поэтому они должны были быть очень смелыми и надежными.

Номинация „*das Steckenpferd*“ – «лошадка на палочке», «хобби», «конек» имеет интересную этимологию. Первоначальное значение – это детская игрушка, палка с лошадиной головой. Первоначально ее использовали при переодевании в лошадь на различных праздниках и парадах (ср. англ.: hobby horse). Затем слово Hobby заимствуется и в немецкий язык. Таким образом номинация „*das Steckenpferd*“ становится синонимом слову Hobby. Так что, если Вы много говорите о своей любимой теме или своем хобби, Вы, так сказать, катаетесь на своей любимой лошадке.

Выражение „*keine zehn Pferde*“ в переносном значении означает «никто» или «ничто». Можно привести в пример данное предложение: „*Aber es bringen mich keine zehn Pferde dazu, auf so ein Ross zu steigen*“, что переводится, как: «Никто (ничто) не заставит меня сесть (взобраться) на коня».

Номинация „*das Honigkuchenpferd*“ – «пряничная лошадь», «улыбка «чеширского» кота» обозначает не породу лошади, а выпечку. В Германии этих лошадок выпекают и продают на ярмарках. Их покрывают огромным количеством глазури. Эти лошадки имеют широкую улыбку с огромными зубами. Поэтому этот термин можно употребить в отношении человека, который широко улыбается. В Германии иногда можно услышать: „*Du grinst ja wie ein Honigkuchenpferd.*“ – «Ты улыбаешься, как чеширский кот».

Исходя из вышеперечисленных фактов, можно сделать вывод о том, что образ лошади (*Das Pferd*) воспринимается немцами в большинстве случаев в положительном смысле благодаря своей силе и мощи.

5. **Осел** (*der Esel*) так же, как и лошадь играл огромную роль в жизни различных народов мира. Например, в Древнем Египте ослов считали священными животными и приравнивали к богам. Но в то же время египтяне считали осла вестником и символом смерти. И сам египетский бог Сет зачастую изображался с головой осла.

В библейской и славянской мифологии осла считали верным помощником и спутником человека. Для славян осел являлся символом мудрости, терпения, трудолюбия и покорности. На осликах путешествовали пророки, волхвы. Следует привести в пример легенду Ветхого Завета о Валаамской ослице, которая заговорила со своим хозяином, ослепленным жадой богатства, человеческим голосом, тем самым предупредив его о приближающейся опасности, ослица не просто спасла хозяина, она вразумила его и наставила на истинный путь. Также можно привести в пример сказание о Соломоне, который благодаря найденной ослиной челюсти смог победить тысячу филимистян [Бабенко, Алексеев, Белова, 2007: 32].

Также во многих литературных произведениях ослы были верными спутниками главных героев из простого народа. Все они заботятся о своем четвероногом друге, общаются с ними, отправляются с ними в различные приключения.

Но в представлении большинства европейских народов, в том числе и немецкого, осел символизирует глупость, упрямство, лень и похоть. Данная ассоциация берет свое начало в эпоху Средневековья, когда противники церкви сравнивали богослужение с ослиным умом и изображали Папу Римского с ослиными ушами или же с головой осла. Ассоциация осла с глупостью и упрямством сохранилась до нашего времени не только среди европейцев, но и у многих народов мира, несмотря на то, что ослики и в наше время помогают человеку при перевозке тяжелых вещей и в сельском хозяйстве [Орел, 2013: 385].

В немецкой языковой картине мира мы можем наблюдать некоторые устоявшиеся лексические единицы с компонентом-зоонимом «осел» (*der Esel*).

Номинация „*die Eselbrücke*“ дословно переводится как «мостик осла». В средние века люди строили мосты для того, чтобы транспортировать товары с помощью ослов. Сейчас эта лексическая единица служит для обозначения подсказки, наводящего вопроса, ассоциации.

Номинация „*der Drahtesel*“ обозначает обычный велосипед. Компонент-зооним (*Esel*) указывает на функцию велосипеда: раньше ослы использовались для транспортировки людей и вещей, теперь эту функцию часто перенимает велосипед.

Номинация „*das Eselsohr*“ дословно переводится как «ослиное ухо». Многие люди и книги имеют кое-что общее. Это ослиные уши. В случае с людьми этот термин употребляется, когда люди очень любят подслушивать чужие разговоры. Можно провести ассоциацию с русским «любопытный, длинный нос», или же «совать нос в чужие дела». В случае с книгами все по-другому. Если определенная страница книги имеет согнутый уголок, это можно назвать «ухом осла». Многие люди сгибают уголок страницы, и позже они могут продолжить чтение именно с этой страницы. В английском языке есть аналог – „*dog ears*“ («собачьи уши»).

Большинство людей по всему миру в наше время считают осла очень глупым и упрямым животным. Но в немецкой языковой картине мира образ осла предполагает положительный или же нейтральный смысл.

6. Зооним **свинья** (*das Schwein*) отражен в языковом сознании практически всех народов мира. Где-то это животное и в наше время пользуется уважением, а где-то служит поводом для оскорблений и насмешек.

Например, в Древнем Египте, Китае и Риме свинью считали священным животным и часто приносили именно это животное в жертву

богам. Археологи часто находят в тех местах фигурки свиней из драгоценных камней и металлов [Бабенко, Алексеев, Белова, 2007: 39].

В Европе и Азии свинью на протяжении многих лет ассоциировали с плодородием, так как свинья является одним из самых плодовитых животных. А во многих европейских странах, в том числе, и в России свинья считалась символом достатка и богатства, поэтому и по сей день существует традиция изготовления монетных копилочек именно в форме свиньи.

В Германии свинья на протяжении многих лет считалась символом позора и насмешек. Немцы смотрели на свиней свысока, считая их грязнулями и обжорами, что привело к возникновению лексических единиц с компонентом-зоонимом «свинья» (*das Schwein*), носящих в себе негативный смысл.

Профессия „*der Schweinehirt*“ – «свиной пастух», «свинопас» – считалась одной из самых позорных и отвратительных профессий в Германии. Ведь человеку этой профессии приходилось практически постоянно находиться рядом со свиньями. Свинопас и его «пастушья собака» – „*das Schweinehund*“ не пользовались никаким уважением среди людей. В настоящее время данные термины применяют в отношении человека совсем неуважаемой среди других людей профессии.

Лексическая единица „*der Schweinepriester*“ – «священник свиней», «свинопас» – имеет глубокие исторические корни. Раньше так называли свинопасов, которые пасли свиней рядом с церковью. И это не было уважаемой профессией, так как эти люди должны были весь день проводить рядом со свиньями – присматривать за ними, кормить их и убирать за ними. Свиньи часто были предметом оскорбления. И в наши дни в Германии так называют человека, которого презирают.

Ассоциация свиньи с грязью и ленью привела к возникновению номинации „*die Schweinerei*“ – «свинство», «беспорядок». Применяется для обозначения грязного, захламленного места, так как подобное помещение напоминает лишь свинарник.

Стоит также отметить, что свинья не всегда была объектом насмешек у немцев. В наше время в Германии свинья считается символом удачи, счастья, богатства и благополучия. Почти на всех рождественских открытках в Германии изображают свинью среди золотых монет как пожелание богатства и благополучия в наступающем году. Традиционными новогодними подарками среди немцев считаются марципановые поросята с монетками во рту или монетные копилки в виде свиньи. Отсюда пошли выражения „*das Schwein kaufen*“ («купить свинью», «поймать удачу») и „*das Schwein haben*“ («повезти»), которые немцы употребляют в момент нежданного везения или же, когда намеченные планы и задачи завершились грандиозным успехом.

Лексическая единица „*das Rettungsschwein*“ («спасительная свинья») вошла в немецкий язык благодаря свинке Лулу, которая однажды спасла маленького сына своего хозяина от утопления, самостоятельно вытащив его из воды. С тех пор данный термин символизирует нежданную удачу или же решение проблемы, которое на протяжении долгого времени не получалось найти.

Номинация „*die Schweinedusche*“ дословно переводится как «свиной душ». Но под данной лексической единицей имеется в виду кое-что другое. А именно тот случай, когда сам процесс принятия душа приносит человеку немалое удовольствие. Данный термин имеет отношение к свиньям потому, что именно эти животные с большим удовольствием бегают и резвятся под дождем.

Следует отметить то, что в немецкой языковой картине мира компонент-зооним свинья (*das Schwein*) предполагает некую двойственность, так как употребляем немцами как в положительном, так и в отрицательном значении.

7. Гусь (*die Gans*) во все времена пользовался уважением среди многих народов мира. Например, египтяне считали гуся спутником великого бога Ра и тем, чье снесенное яйцо послужило появлению всего сущего на Земле.

Гуси, приносимые в жертву в день зимнего солнцестояния, символизировали возвращающееся Солнце [Гапченко, 2009: 200].

«Хорошо известно выражение: «Гуси Рим спасли». Существует легенда, что, что римского консула Манлия разбудили крики священных гусей, которые жили на Капитолии. Благодаря этому удалось отразить внезапную атаку галлов» [Гапченко, 2009: 202].

В мифах Древнего Рима в храме богини Юноны гусь был священной птицей. Белый гусь ассоциируется также с Бореем, богом северного ветра в греческой мифологии. Кроме того, белый гусь выступает символом зимнего солнцестояния у американских индейцев [Орел, 2013: 413].

Большинство людей слышали о матушке Гусине, чьи сказки предназначены для того, чтобы успокаивать детей. Ведь сказки поражают сознание и воображение практически всех детей. Поэтому гусь является символом детского воображения и веры в лучшее.

Среди европейцев гусь является символом супружеской любви и верности, так как именно гусиным пухом зачастую наполняют постельные принадлежности, а также потому, что гусь является птицей, которая выбирает себе пару на всю жизнь [Бабенко, Алексеев, Белова, 2007: 48].

Само по себе V-образное построение гусиной стаи очень символично. Открытая часть гусиной стаи символизирует открытость всему новому и неизведанному. А буква «v» произошла от древнееврейского слова „vau“, которое означает «гвоздь». Таким образом, V-образная форма указывает на решение не сбиться с намеченного пути [Гапченко, 2009: 61].

В Германии же в честь праздника «Дня Святого Мартина» зажаренный гусь является основным блюдом, без которого не должно обходиться праздничное застолье.

Следует отметить несколько лексических единиц с компонентом-зоонимом „die Gans“ (гусь).

Номинация „*die Gänsefüßchen*“ обозначает «гусиные лапки», «кавычки». Если представить следы от гусиных лап на листе бумаги, можно

заметить, что они похожи на кавычки. Благодаря этому внешнему сходству появилась данная лексическая единица.

Номинация „*die Gänsehaut*“ («гусиная кожа») имеет переносное значение. Здесь подразумеваются обычные мурашки на коже. Ведь при ощипывании гуся на месте вырванных перьев можно наблюдать много маленьких бугорков. В моменты испуга многие покрываются, так называемой, гусиной кожей. Также мурашки появляются, когда человек замерзает.

Номинация „*der Gänsemarsch*“ переводится как «гусиный марш». В Германии этот термин применяют для обозначения идеального строя. Например, тогда, когда маршируют солдаты. Весь строй идет за так называемым лидером – как гусята за матерью-гусыней.

Перечисленные выше лексические единицы с компонентом-зоонимом «гусь» (*Die Gans*) указывают на то, что образ гуся воспринимается немцами в нейтральном значении.

8. **Утка** (*die Ente*) является одной из самых популярных домашних птиц. Насчитывается около 115 различных подвидов этой птицы. Утка встречается в различных сказаниях о сотворении мира разных народов. Согласно польским преданиям, Иисус сотворил уток, бросая камушки в реку.

В русских сказках утка всегда символизирует нечто положительное. Ведь именно утки в русских сказках указывают главному герою верный путь, спасают детей от злых сил, а в Украине люди считали утку символом женского начала.

Все утки проводят большую часть свою жизни на воде. Эти птицы имеют перепончатые лапы, а во время плавания их оперение регулярно смазывается выделением специально разработанной железы, благодаря чему, утки во время плавания всегда остаются сухими. Но без данных умений утка не смогла бы плавать по воде, что привело к возникновению лексической

единицы „*die Bleiente*“ – «свинцовая утка». Так в Германии говорят о человеке, который ужасно плавает или же совсем не умеет этого делать.

Номинацией „*die lahme Ente*“ («неуклюжая утка», «хромая утка») в Германии называют очень медленного, неторопливого человека, или же данный термин немцы применяют во время медленного движения автомобиля. Данная лексическая единица имеет отношение к утке прежде всего потому, что утки сами по себе передвигаются на суше очень неуклюже и медленно.

Номинация „*die Zeitungsentente*“ («газетная утка») имеет место не только в немецкой языковой картине мира. Данный термин очень популярен во многих странах и означает лживую или преувеличенную информацию в средствах массовой информации. Понятие «газетная утка» („*die Zeitungsentente*“) пришло в немецкий язык благодаря французскому выражению: „*vendre des canards à moitié*“, что звучит по-немецки следующим образом: „*halbe Enten als ganze verkaufen*“ – «продать половину утки, как целую», что в свою очередь означает некую недосказанность или то, что полученная информация не полностью достоверна.

Выражение „*das hässliche Entlein*“ («гадкий утенок») популярно не только в Германии, но и во многих странах мира, и обозначает оно ребенка, с которым никто не имеет желания общаться по причине его внешности или же отличия от других детей.

Номинация „*das Quietscheentchen*“ («пищащая уточка») обозначает маленькую желтую резиновую уточку, с которой дети резвятся в ванной. Эти уточки очень популярны среди детей всего мира.

Следует отметить тот факт, что зооним «утка» (*Die Ente*), несмотря на большую пользу для человека, употребляется, в основном, в негативном значении в немецкой языковой картине мира.

2.4. Лексические единицы с зоонимическим компонентом, обозначающим диких животных

9. В немецком языке нашли отражение не только номинации с зоонимами, обозначающими домашних животных. Многочисленную группу составляют номинации с компонентом-зоонимом «обезьяна» („*Der Affe*“).

Отношение отдельных народов к этому животному очень различается. Например, в странах Востока, особенно в Египте, Индии и Китае, обезьяна символизирует мудрость, храбрость, ловкость, хитроумие, смекалку, обман (но не в негативном смысле, а, скорее, в значении «ловкач» и «пройдоха») [Орел, 2013: 302].

Немногие народы, например, индийцы и китайцы, даже обожествляли обезьяну, считая ее священным животным. Наиболее известное божество, которое было увековечено в образе обезьяны – индийский бог Хануман – отважный воин и верный спутник бога-героя Рамы [Гапченко, 2009: 78].

Но совершенно по-другому к обезьянам относятся, например, народы Запада, где обезьяну считают главным персонажем язвительных шуток, басен и анекдотов, а также считают обезьяну уродливым предком человека [Орел, 2013: 320].

В славянской культуре обезьяну ассоциируют с хитростью и коварством, связывая ее с шутовством, карнавалом и актерством.

Немецкий народ олицетворяет обезьяну с глупостью, тщеславием, неуравновешенностью, жадностью, ленью и в некоторых случаях даже с похотью, а в отношении к женщине – также с кокетством, чрезмерным любопытством, навязыванием своего общества другим людям, легкомыслием и болтливостью.

Такое негативное отношение немцев к обезьяне отразилось в некоторых номинациях. Например, „*der Affenzahn*“ («обезьяний зуб»), однако номинация подразумевает в себе нечто другое, а именно,

головокружительную, очень быструю скорость. Казалось бы, что может быть общего у бегущего человека, профессионального гонщика и у велосипедиста? Все они движутся с немалой скоростью. Обезьяна перепрыгивает с ветки на ветку, бежит судорожно взад и вперед. Неудивительно, что тому, кто быстро движется, в Германии говорят: „*Sie haben einen Affenzahn!*“ Ведь в Германии еще в древности считали обезьян глупыми, но очень быстрыми животными.

Ассоциация обезьяны с тщеславием привела к образованию понятия „*der Lackaffe*“ – пижон, фронт. В Германии этот термин применяют в отношении надменных и чересчур разодетых пижонов.

Ассоциация с неуравновешенностью обезьяны отражена в номинации „*das Affentheater*“ («обезьяний театр»). Но ничего общего с театром данная лексическая единица не имеет и подразумевает балаган. Когда обезьяны взволнованы, они громко кричат, бегают и прыгают повсюду. В Германии этот термин применяют к тем, кто ведёт себя подобным образом, например, кто жалуется на некоторые вещи, которые не так уж и плохи. И порой человека очень трудно успокоить в таком состоянии так же, как и обезьяну. Ведь это животное не успокоится, даже если ему предложить банан.

Номинация „*die Affenliebe*“ («обезьянья любовь») отражает чрезмерную опеку матерью своего ребенка или же безрассудную любовь к нему. Появление данного слова объясняет тот факт, что обезьянки часто носят на протяжении всего дня своих детенышей на спине, тем самым, не упуская его из вида. Так поступают и некоторые родители. Они чрезмерно опекают своего ребенка: при малейшем крике из детской бегут скорее в панике к ребенку, а когда малыш начинает кашлять, судорожно бегут к доктору. Такие родители так же, как и обезьяны, не отпускают своих детей ни на шаг от себя во время прогулки или какой-то игры.

Номинацию „*affengeil*“ употребляет, в основном, молодежь, когда имеет в виду что-то очень модное и стильное. Например: „*Das ist ja ein affengeiles T-Shirt!*“ («Эта футболка очень стильная»). В этом смысле

„*affengeil*“ применяют для того, чтобы подчеркнуть своё восхищение каким-либо элементом гардероба. Номинация „*affengeil*“ употребляется также по отношению к стильному или же к интересному, привлекательному человеку, но лишь среди молодежи, так как взрослые, в основном, не употребляют в своей речи эту лексическую единицу.

Отсюда следует вывод, что компонент-зооним «обезьяна» (*der Affe*) подразумевает некую двойственность, так как часть проанализированных нами лексических единиц с данным компонентом-зоонимом носит в себе негативный подтекст, другая же часть – нейтральный.

10. **Заяц** (*der Hase*) считается одним из самых плодовитых животных в мире. В Германии и во многих других европейских странах именно заяц („*der Osternhase*“) является символом праздника «Пасха», так как он считается символом плодородия. Именно поэтому люди на Пасху окрашивают яйца в различные цвета, а затем дарят эти же яйца своим близким, так как яйцо так же, как и заяц, является символом плодородия.

Данный символ находит отражение в номинации „*der Skihase*“ («зайка на лыжах», «лыжный зайчик»), и относится он именно к женщинам, которые проводят свой отпуск на горнолыжном курорте. Но приезжают они не только отдохнуть и развлечься, а также отыскать себе партнера. Эти женщины очень старательны и пытаются обратить на себя внимание понравившегося мужчины разными способами: рассекают на лыжах, спускаются с огромного спуска на сноуборде и т.д. Поэтому их и сравнивают с зайцами, так как именно эти животные переживают брачный период в зимнее время года и настойчиво ищут себе партнера.

Во многих народах мира, в том числе и в Германии, заяц является не только символом плодородия, но и символом страха и трусости. Это повлекло за собой образование различных номинаций.

В немецком языке существует еще несколько номинаций для трусливого человека – „*der Hasenfuß*“, „*der Angsthase*“ («трус», «трусика»).

Например, когда ребенок боится спать один, ему говорят „*Sei doch nicht so ein Hasenfuß*“ («Не будь же ты таким трусишкой»), или же Вы пошли в кино со своей подругой в кино, чтобы посмотреть фильм ужасов, но в течение фильма она закрывает глаза и отворачивается. В таком случае следует ей сказать: „*Du bist so ein Angsthase*“ («Ну, ты и трусиха!»).

Выражение „*das Hasenpanier ergreifen*“ означает «запаниковать», «убегать в страхе, в панике». И связано оно прежде всего с тем, что зайцы, почуяв или увидев опасность, убегают очень резко и быстро. Прилагательное „*hasenrein*“ означает, что нужно выполнять какое-либо задание или работу с особой осторожностью и осмотрительностью. А выражение „*wie der Hase laufen*“ указывает на человека, который в любой неудобной для него ситуации «удирает так же быстро, как заяц». „*das Hasenbanner*“ («знамя зайца», «знак зайца») указывает на наличие приближающейся опасности.

В Германии о трусливом или о слабохарактерном человеке говорят, что у него «заячье сердце» или «заячья душа» – „*ein Hasenherz haben*“. Также благодаря своей боязливости и скорости заяц прекрасно научился убегать от охотников и их собак и знает, что лучше предпринять в подобной опасной для него жизненной ситуации. Именно поэтому опытного и знающего, как поступить в той или иной ситуации человека, называют „*der alte Hase*“ («бывалый заяц», «старый заяц», ср русс.: «стрелянный воробей»). Противоположностью данного выражения является „*der falsche Hase*“ («фальшивый заяц»), что подразумевает человека, который совсем не может самостоятельно справиться со своими проблемами.

Номинация „*der Hasenpfeffer*“ – «ключевой момент», «решающее значение», «изюминка». Этимология данной номинации объясняется тем, что в средневековье особое жаркое из зайца пользовалось огромной популярностью среди немцев. Оно готовилось в маринаде с большим количеством различных приправ и специй. Но запоминающийся вкус данному блюду придавал перец.

Немецкая пословица „*Mein Name ist Hase. Ich weiß von nichts*“ имеет аналог в русском языке, который звучит как «Моя хата с краю, ничего не знаю и ведать, не ведаю». У данной пословицы очень интересная история. В XIX веке в Германии в городе Хайдельберг студент Виктор Хазе помог своему другу, застрелившего другого студента, сбежать во Францию. Но когда дело дошло до суда и на Виктора посыпались вопросы касаясь его сбежавшего друга, он запаниковал и ответил легендарной фразой: „*Mein Name ist Hase. Ich weiß von nichts*“. В наше время данную фразу употребляют те люди, которые пытаются уйти от ответа на какой-либо неприятный для них вопрос.

Исходя из вышеперечисленного, становится понятно, что трусость и боязливость зайца привели к образованию ряда номинаций с негативной коннотацией, но в немецком языке присутствует также номинации с компонентом-зоонимом «заяц», которые несут в себе нейтральную стилистическую окраску.

11. Медведь (*der Bär*) встречается в символике практически всех народов мира. Зачастую его ассоциируют с огромной силой, мужеством и храбростью, но в то же время медведь является символом опасности, угрозы и смерти. На протяжении многих лет это животное вызывало у людей страх и уважение, что в свою очередь способствовало тому, что медведю приписывали темные магические свойства. Ведь даже в наше время шаманы надевают маску медведя во время ритуалов, полагая, что это поможет им связаться с лесными духами.

В домах народов Северной Европы и Азии можно было увидеть статуэтку медведя, так как эти народы считали медведя смелым, сильным и непобедимым охотником. Медвежьи когти и клыки зачастую становились частью мужских амулетов. Медведя также изображали на холодном оружии, так как считалось, что таким способом воин становится непобедимым.

В скандинавской мифологии существует легенда о том, что сам бог Один иногда перевоплощался в медведя, а европейцы полагали, что именно медведь, а не лев являлся царем зверей [Бабенко, Алексеев, Белова, 2007: 149].

В славянской мифологии медведя ассоциировали с одержимостью темными силами, опасностью, гневом, смертью, похотью, жадностью и местью.

В немецкой культуре же медведь всегда пользовался уважением и выступал символом смелости и огромной силы. Неслучайно медведь является частью герба немецкой столицы Берлина. Согласно некоторым источникам, много лет назад на месте нынешнего города Берлин обитало большое количество медведей, благодаря чему этот город и получил свое название. Ведь первый слог названия этого города совпадает с названием медведя на немецком языке: *BERlin – der BÄR* [Орел, 2013: 406].

Почему именно медведь изображен на гербе Берлина и почему именно он является символом этого города, объясняет следующая история: около восьми столетий назад Берлином управлял маркграф Альбрехт I Бранденбургский по прозвищу Медведь, который за время своего правления и распорядился ввести изображение медведя на городской герб.

В наше время на улицах Берлина можно встретить различные памятники и статуи медведя. Даже награда Берлинского кинофестиваля – *der goldene Bär* («золотой медведь»). Следует подчеркнуть, что и по сей день немцы оказывают медведю свое уважение и почет, что в свою очередь нашло отражение в немецкой языковой картине мира.

Главные качества медведя передает номинация „*bärenstark*“ – «сильный, могучий, как медведь». Как уже было сказано ранее, немцы всегда считали медведя одним из самых сильных, могучих и свирепых животных, что и повлекло за собой образование данной лексической единицы. Номинация „*bärenstark*“ употребляется по отношению к очень сильному физически человеку.

Номинация „*der Bärenhunger*“ дословно переводится как «медвежий голод», ср. русс.: «голоден как волк». Всем известно, что бурые медведи едят всё и в достаточно большом количестве. Этот термин применяют в отношении человека, который не ел очень долго, а в итоге употребил большое количество пищи. Термин „*der Bärenhunger*“ также ассоциируют со звуком урчащего живота голодного человека. Ведь этот звук похож на рычание медведя. Но также у человека и медведя есть сходство: когда они голодны, оба агрессивны.

Выражение „*das letzte Fell des Bären ist verteilt*“ можно перевести на русский язык как «опасность миновала». Дело в том, что много лет назад в Германии медведи зачастую покушались на домашний скот и урожай крестьян. Жители Германии в течение долгого времени пытались избавиться от этих животных, что в конечном итоге увенчалось успехом.

Выражение „*einen Bären aufbinden*“ («навязать медведя», «остаться безнаказанным», «уйти незамеченным») имеет несколько трактовок. Но самая популярная гласит, что много лет назад группа охотников отужинала в ресторане, но в итоге они не смогли расплатиться, предложив хозяину пойманного ими медведя в качестве залога. В итоге охотники не выполнили свое обещание, сбежав из ресторана вместе с пойманным ими медведем.

Выражение „*jemandem einen Bärenienst erweisen*“ – «оказать медвежью услугу», «сослужить плохую службу» происходит, возможно из французской басни о медведе и человеке. В басне говорится, что однажды отшельник пытался отбиться от стаи комаров. Желая помочь бедняге, медведь бросил в стаю комаров большой камень, но попал отшельнику в голову, тем самым убив его. Поэтому некоторые благонамеренные действия не всегда хороши. Каждый должен остерегаться медвежьей услуги.

„*Teddybär*“ – «мишка Тедди», «плюшевый медвежонок» является одной из самых популярных детских плюшевых игрушек по всему миру. Но не все знают, что впервые этих мишек начали производить в Германии. Первые мишки Тедди появились в Германии благодаря семейству

Штайфман, которое и занималось производством этих мишек с 1903 года. Существует несколько версий того, почему плюшевых мишек называли именно Тедди: бывший президент США Теодор (Тед, Тедди) Рузвельт очень часто дарил своей дочери плюшевых мишек. Вторая версия гласит, что Теодор Рузвельт был страстным охотником на медведей и однажды во время охоты пощадил маленького медвежонка.

Следует подчеркнуть, что медведь пользуется уважением среди немцев, благодаря своей мощи и силе, что привело к возникновению лексических единиц с компонентом-зоонимом «медведь» (*der Bär*), в большинстве случаев, с нейтральным подтекстом.

2.5. Лексические единицы с зоонимическим компонентом, обозначающим грызунов

12. **Мышь** (*die Maus*) – одно из самых известных животных во всем мире. С древних времен отношение большинства народов мира к этому зверьку весьма противоречиво. Но, тем не менее, негативные ассоциации с мышью преобладают над положительными. В древние времена мышь считалась символом болезней, голода, нищеты и смерти. В других культурах она связана с куклами божеств-врачевателей, с обрядами избавления от смерти.

Для жителей Древнего Египта мышь всегда ассоциировалась с голодом и смертью, так как мышинные набеги на урожай приносили египтянам немало хлопот. Они поедали зерно, которое было одним из главных богатств для египтян в то время [Гапченко, 2009: 69].

В определенных районах индийского субконтинента мышь и в наше время считается спутницей бога смерти.

В мифах Древней Греции мыши являлись символом чувственности и вождения. Это послужило причиной тому, что они изображались на монетах вместе с богиней любви Афродитой [Орел, 2013: 274].

Среди славян мышь пользовалась самой дурной славой, так как в славянской мифологии мышь считалась символом смерти, хаоса и разрушения. Славяне также полагали, что мыши состоят в тесной связи с ведьмами и колдунами. Кроме того, мышь в славянской мифологии ассоциировали с воровством и мелкими кражами, так как именно эти зверьки воровали у людей различные запасы [Орел, 2013: 280].

В наше время немцы не так критичны к этим зверькам. В немецкой языковой картине мира употребление компонента-зоонима «мышь» (*die Maus*) предполагает как нейтральный, так и негативный подтекст.

Например, номинация „*das Mäuschen*“ («мышка», «мышонок») является уменьшительно-ласкательным названием для немецких жен и детей, употребляемым немецкими мужчинами.

Мышь считается одним из самых бесшумных зверьков в мире. Они очень тихо передвигаются. Исходя из этого факта, лексическая единица „*mäuschenstill*“ («быть тихим, как мышь», «вести себя тихо, как мышь») обозначает человека, который осуществляет любую свою деятельность практически бесшумно, совсем, как мышь.

Выражение „*die graue Maus*“ («серая мышка») употребляется по отношению к девушке, женщине, которые ведут себя очень тихо, не стремятся вступать в споры и отстаивать свою точку зрения. Они предпочитают выполнять свою работу незаметно и самостоятельно, не обращаясь за помощью к другим. Зачастую, они остаются незамеченными другими людьми.

Выражение „*arm wie eine Kirchenmaus sein*“ («быть бедным, как церковная мышь») употребляется для обозначения очень бедного, нищего человека. Так как во времена Средневековья в церквях обитало огромное

количество мышей, но жили они не долго, так как им практически совсем негде было добыть пропитание.

Выражение „*in das nächste Mauseloch verkriechen*“ («спрятаться в ближайшую мышиную норку») употребляют в том случае, когда хотят как можно скорее уйти из определенного места. Например, из кабинета начальника, выслушивая его критику и замечания. В русском языке существует аналог данного выражения: «Готов сквозь землю провалиться».

Номинация „*die weiße Maus*“ («Белая мышь») используется для обозначения полицейских на белых мотоциклах, которые в большинстве случаев сопровождают высокопоставленных, влиятельных граждан.

Номинация „*die Wollmäuse*“ / „*die Staubmäuse*“ подразумевает круглые комочки пыли. Они называются именно так, потому что по форме своей очень напоминают мышей, а также и вследствие того, что находятся, в основном, там же, где и мыши, на полу, под различной мебелью и в труднодоступных человеку местах, а при попытке подмести они разбегаются в разные стороны словно мыши, которых спугнули.

Выражение „*die Mäuse tanzen gerne auf dem Tisch*“ («Мыши пляшут на столе») обозначает огромное количество свалившихся внезапно на человека проблем. Ведь проблемы, совсем как мыши, в период затишья появляются внезапно и в большом количестве, а избавиться от них очень трудно. В русском языке также существует похожее выражение, которое звучит: «Пришла беда, откуда не ждали», «Беда не приходит одна».

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, что зооним «мышь» (*die Maus*) не пользуется у немцев столь огромным отвращением, как в большинстве других стран мира. Лексические единицы с данным компонентом-зоонимом подразумевает как негативное, так и нейтральное значение.

13. **Крыса** (*die Ratte*) во все времена определялась преимущественно негативно. У европейцев это животное и по сей день вызывает всеобщее

отвращение и считается переносчиком различных опасных заболеваний. В литературных произведениях крыса стоит в одном ряду с такими существами, как паук, ящерица, жаба и змея.

Во времена Средневековья крыса являлась символом смерти, так как часто крысы совершали набеги на поля, поедая зерно, тем самым оставляя огромное количества народа без продовольственных запасов. Также в те времена люди верили в то, что крыса являлась носителем чумы.

В христианской культуре крысу считали слугой дьявола и ведьм, врагом любого человека. Также христиане полагали, что это животное несет собой голод и смерть [Бабенко, Алексеев, Белова, 2007: 120].

В сознании различных народов мира крыса и в наше время сохраняет крайне негативный образ. Например, немцы считают крысу грязным и мерзким животным, так как зачастую эти животные обитают в нелюдимых местах, таких как пещеры, канализации, сточные канавы и могут существовать в ужасных условиях, питаясь чем угодно и поедая друг друга.

Следует привести в пример несколько лексических единиц с компонентом-зоонимом «крыса» (die Ratte).

Номинация *der Rattenschwanz* дословно переводится как «крысиный хвост». У большинства людей вид крысиного хвоста вызывает лишь негативные эмоции, и в переносном значении данная лексическая единица обозначает проблемы и хлопоты. Например, когда нужно выполнить какую-либо сложную, но ответственную задачу, становится понятно, сколько времени и сил придется вложить в решение данной задачи. Иногда немцы говорят: „*Das zieht aber einen Rattenschwanz an Arbeit nach sich!*“, что означает: «Эта работа приносит нам столько проблем!».

Выражение „*wie eine Ratte fliehen*“ («сбежать, как крыса») зачастую применяется в отношении тех людей, которые предпочитают уберечь себя от всяческих трудностей и забот. Как правило, такие люди никогда не протянут руку помощи и оставят кого угодно самостоятельно справляться с жизненными трудностями. Наличие зоонима «крыса» (die Ratte) в составе

данной лексической единицы объясняется тем, что крысы всегда чувствуют приближение несчастья и никогда не останутся в опасном месте. В русском языке существует аналог данной лексической единицы: «бежать, как крыса с тонущего корабля».

Номинация *die Wasserratte* («водяная крыса») обозначает человека, одно из любимых занятий которого – плавание. Данная лексическая единица имеет отношение к крысе лишь потому, что крысиный стиль плавания зачастую напоминает человеческий: грести ногами и держать голову над водой.

Следует отметить тот факт, что образ крысы (*die Ratte*) предполагает в большинстве случаев негативный оттенок.

Выводы по Главе II

Животные всегда вызвали огромный интерес у человека. В лексике любого языка зоонимы представляют собой весьма обширный и специфический пласт. Очень многие животные, птицы и насекомые в Германии стали частью различных фраз, пословиц, поговорок и фразеологизмов, в основном, благодаря их характеру и поведению. Большинство из них мы используем в нашей повседневной речи.

В большинстве языков мира названия животных регулярно используются для наименования человека, его внешности, способностей, черт характера, отношений с другими людьми, образа жизни. Но сравнение с животным не всегда означает для человека нечто положительное. В немецком языке слово „Tier“ (животное) метафорически используется для негативной характеристики: примитивность, необузданность, невежливость, агрессивность и глупость.

В ходе работы мы подробно остановились на исследовании лексических единиц со следующими компонентами-зоонимами: кошка (*die Katze*) / кот (*der Kater*), собака (*der Hund*), бык (*der Bulle*), корова (*die Kuh*), лошадь (*das Pferd*), осел (*der Esel*), свинья (*das Schwein*), гусь (*die Gans*), утка (*die Ente*), обезьяна (*der Affe*), заяц (*der Hase*), медведь (*der Bär*), мышь (*die Maus*), крыса (*die Ratte*). В общей сложности бы проанализировано и описано более ста лексических единиц с анималистическим компонентом.

Анализ эмпирического материала позволил сделать вывод, что наибольшую группу составляют лексические единицы компонентом-зоонимом *кошка (die Katze)* и *кот (der Kater)*, которые применяются и для обозначения человека, его характера, поведения, привычек и состояния, а также для названия различных предметов. В первую очередь это связано с тем, что кошка является одним из самых популярных домашних животных, которые всю свою жизнь проводят в окружении человека. Тем более, кошки – самые интересные и игривые домашние животные.

Многочисленную группу также составляют лексические единицы с компонентом-зоонимом *собака (der Hund)*. Но большинство лексических единиц, связанных с собакой, несут в себе негативный подтекст. Это связано в первую очередь «с жизнью собачей»: с тем, что многие собаки проводят большую часть своей жизни на цепи, на улице или же бродяжничая в поисках пищи.

В ходе исследования был выявлен интересный факт, касающийся медведя (*der Bär*). Медведь всегда пользовался уважением и внушал страх своей мощью и свирепостью жителям Германии, что, в свою очередь, привело к такому событию, как название столицы Германии Берлина в честь этого животного.

Компонентами-зоонимами, подразумевающих практически лишь негативный смысл, являются *мышь (die Maus)* и *крыса (die Ratte)*. Так как, еще с древних времен эти грызуны способны существовать в ужасных условиях и питаться, буквально, чем угодно. Эти зверьки и в наше время

совершают набеги на человеческие запасы пищи и являются переносчиками ужасных заболеваний, что у большинства людей по всему миру данный факт об этих грызунах вызывает страх и отвращение.

Заключение

Каждый язык в своем составе содержит большое количество лексических единиц: терминов, пословиц, поговорок, фразеологизмов, отражающих все краски самобытной культуры определенного этноса, его многолетнюю языковую историю.

Человек постигал и постигает до сих пор действительность и самого себя в данной действительности через сравнение с окружающим его миром, перенося особенности повадок животных на себя самого и сравнивая поведение человека и животного. Таким образом, животные являются мерилем многих человеческих качеств – как нравственных, так духовных и физических. Однако, при использовании названий животных, т.е. зоонимов, человек, несмотря на свою национальную принадлежность, склонен отмечать чаще отрицательные черты, чем положительные.

В процессе написания данной выпускной квалификационной работы мы выяснили, что зоонимы являются отдельной большой лексико-семантической группой, включающей в себя название животных, птиц и насекомых. Также нами была подробно рассмотрена проблема употребления лексических единиц с компонентом-зоонимом для описания характера, внешности и поведения человека, для обозначения различных предметов, событий и явлений.

Следует подчеркнуть, что употребление зоонимов в разговорной речи помогает наиболее точно, кратко и ярко описать какой-то предмет либо черту характера человека. Употребление лексических единиц с компонентом-зоонимом в разговорной речи служит характеристикой явлений в кругу бытовых отношений, делает речь непринуждённой, при этом, не выходя за рамки литературной нормы.

Проведенное исследование подтверждает важную роль лексических единиц с компонентом-зоонимом в современной немецкой языковой культуре. Анализ немецкой зоонимической лексики позволяет обнаружить уникальные элементы немецкого менталитета, зафиксированные в языке и требующие более подробного и тщательного изучения зоонимов для лучшего понимания немецкого языка и умелого использования лексических единиц в речи, так как успешное применение лексических единиц в повседневной жизни свидетельствует о высоком владении иностранным языком.

Подводя итог, необходимо отметить, что лексические единицы с компонентом-зоонимом являются неотъемлемой частью современного лексического состава языка и представляют интерес для дальнейшего исследования. Сведения, полученные в процессе исследования, позволяют лучше понять значения зоонимических лексических единиц, избегать ошибок при переводе, а также улучшить восприятие художественных текстов. Употребляя различные лексические единицы с компонентом-зоонимом в разговорной речи, можно придать ей большую выразительность, вызвать интерес у слушателя или читателя.

В заключение следует отметить, что в настоящем исследовании не ставилась цель максимально полного анализа лексических единиц с анималистическим компонентом: в рамках одной работы это невозможно. Научное исследование по данной теме может быть продолжено в рамках Магистерской диссертационной работы на более обширном эмпирическом материале в рамках предложенной классификации. Помимо более полного ряда животных планируется исследование лексики с названием птиц, насекомых и, возможно, рыб. Перспективами данного исследования может быть сопоставительный анализ образов животных в русской, немецкой и английской языковых картинах мира.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что, заявленная во Введении цель работы, была достигнута, а поставленные задачи, были также решены в ходе выполнения выпускной квалификационной работы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айдукевич К. Картина мира и понятийный аппарат / К. Айдукевич // Das Weltbild und die Begriffsapparatur. – Bd.: Erkenntniss. – 1984. – 287 с.
2. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – М.: Academia / СПбГУ, 2011. – 334 с.
3. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке. Учебное пособие. – М.: Флинта / Наука, 2005. – 412 с.
4. Алефиренко Н.Ф. Язык, сознание и культура: проблемы методологии // Слово в словаре и дискурсе. – М.: Элпис, 2006. – С. 30-39.
5. Апресян Ю.Д. Избранные труды / В 2 т. – Т. 2 Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю.Д. Апресян // М.: Школа «Языки русской культуры». – 1995. – 767 с. – С. 30-39.
6. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – №1. – С. 36-67.
7. Аринин Е.И. Религиоведение: учебное пособие для вузов / Е.И. Аринин // Введение в основные концепции и термины. – М.: Академический проект, 2011. – 320 с.
8. Афанасьев А.Н. Происхождение мифа. – М.: Высш. шк., 1996. – С. 6-15.
9. Бабаева Е.В. Концептологические характеристики норм в немецкой и русской лингвокультурах: монография / Е.В. Бабаева. – Волгоград: Перемена, 2003. – 171 с.
10. Бабенко В.Г., Алексеев В.В., Белова О.О. Животные, растения. Мифы и легенды. – М.: Аванта+, 2007. – 256 с.
11. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций. – Тамбов: ТГУ / ИЯ РАН, 2001. – С. 5-49.

12. Бондалетов В.Д. Русская ономастика: Учебное пособие для студентов педагогических институтов. По спец. № 2101 «Рус. яз. и лит». – М.: «Просвещение», 1983. – 224 с.
13. Введенская Л.А., Колесников Н.П. От названий к именам. – Ростов на Дону: Феникс, 1995. – 544с.
14. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы): Монография. – М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997. – 331 с.
15. Галимова А.В. Этнокультурная специфика зоонимической лексики, характеризующей человека (на материале русского и немецкого языков): дис. Канд. филол. наук. – Уфа, 2004. – 36 с.
16. Гапченко А.Г. Животные в мифологии. – М.: Фактор, 2009. – 160 с.
17. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества (с Приложениями). – М.: Наука, 1977. – 705 с.
18. Гоувей О. Лошадь в мифах и легендах. – М.: Центрполиграф, 2014. – 250 с.
19. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – С. 100-107, 303-306.
20. Даниленко В.П. Когнитивные аспекты языковой картины мира в сравнении с научной / Когнитивные аспекты языкового значения / Л.В. Даниленко // Межзвуковой сборник научных трудов. – Иркутск: ИГЛУ, 1997. – С. 28-39.
21. Дзенс Н.И., Мельникова Ю.Н. Основы теории межкультурной коммуникации: Учебное пособие. – Белгород: Издательский дом Белгород, 2016. – 260 с.
22. Жидков В.С. Искусство и картина мира / В.С. Жидков, К.Б. Соколов. – М.: Алетейя, 2003. – 464 с.
23. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. – М.: Наука, 2013. – 107 с.

24. Кошачий глаз – волшебный оберег и мощнейший лекарь. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://vkamen.ru/dragotsennye-kamni/koshachij-glaz> (Дата обращения: 21.03.2019).
25. Кубрякова Е.С. О соотношении языка и культуры // Филология и культура: Матер. VI междунаро. науч. конфер. – Тамбов: ТГУ, 2007. – С. 25-27.
26. Кубрякова Е.С. Концептуальная система. // Краткий словарь когнитивных терминов / Отв. ред. Е.С. Кубрякова. – М.: Изд-во МГУ, 1996.
27. Лутовинова О.В. Языковая картина виртуального мира. Проблема концептуализации. // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов: ТГУ / ИЯ РАН, 2009. – № 3. – С. 21-29.
28. Миронюк Л.Ф. Семантическая типология славянских зооморфических глаголов. – Днепропетровск, 1987. – 80 с.
29. Ольшанский И.Г., Гусева А.Е. Лексикология: Современный немецкий язык. – М.: Академия, 2005. – С. 273-310.
30. Орел В.Е. Культура, символы и животный мир. – Харьков: Гуманитарный центр, 2013. – 592 с.
31. Сукаленко Н.И. Отражение обыденного сознания в образной языковой картине мира / Н.И. Сукаленко. – Киев: Наукова думка, 2002. – 164 с.
32. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 366 с.
33. Палкин А.Д. Образ мира и картина мира: О необходимости терминологического разграничения. // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов: ТГУ / ИЯ РАН, 2009. – №3. – С. 99-107.
34. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. – Воронеж, 2003. – 59 с.
35. Почему кошки так высоко прыгают? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://znaniya.com/task/15158006#readmore> (Дата обращения: 21.03.2019)

36. Рядченко Н. Г. Зоонимика. Зоонимия русская / Н. Г. Рядченко // Русская ономастика и ономастика России: словарь / под ред. О.Н. Трубачева. – М, 1994. – С. 77-84.
37. Телия В.Н. Метафора как модель смысла производства и её экспрессивно-оценочная функция. – М.: Наука, 1986. – 14 с.
38. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – С. 38-41.
39. Фесенко Т.А. Концептуальный перевод в структуре взаимоотношения «действительность – мышление – сознание – язык». // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов: ТГУ / ИЯ РАН, 2004. - №1. – С. 112-121.
40. Фонякова О.И. Имя собственное в художественном тексте. – Л.: ЛГУ, 1990. – 103 с.
41. Хоффман Э. Имена политических событий и их онимизация в средствах массовой информации. / Вопросы ономастики. – 2008. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.ruslang.ru/doc/onomastica (Дата обращения: 09.01.2019).
42. Черноусова М.В. Образ кошки в немецкой, английской и русской линвокультурах. – 2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://modernj.ru/domains_data/files/36/Chernousova%20M.V.%20\(osnovnou%20razdel\).pdf](https://modernj.ru/domains_data/files/36/Chernousova%20M.V.%20(osnovnou%20razdel).pdf) (Дата обращения: 08.02.2019).
43. Шмелева Т.В. Ономастика: Учебное пособие. – Славянск-на-Кубани: ИЦ филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани, 2013. – 161 с.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

44. Бинович, Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь / под ред. Константиновой С.И. / Л.Э. Бинович. – М.: Аквариум, 1995. – 768 с.
45. Бирих, А.К., Мокиенко, В.М., Степанова, Л.И. Словарь немецкой фразеологии. Историко-этимологический справочник. / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. – СПб.: Фолио-Пресс, 1999. – 704 с.
46. Большой немецко-русский словарь: В 3 т./ Под общ. рук. Москальской О.И. – М.: Рус. яз. Медиа, 2006. – 732 с.
47. Русская ономастика и ономастика России. Словарь. / Под ред. О.Н. Трубачева. – М.: Школа-Пресс, 1994. – 288 с.
48. Шекасюк, Б.П. Новый немецко-русский фразеологический словарь. Изд. стереотип. / Б.П. Шекасюк. – М.: книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. – 864с.
49. Duden. Das Bedeutungswörterbuch: Bibliographisches Institut GmbH, 2010. 4., aktualisierte und erweiterte Auflage. – 1152 S.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

50. Большой немецко-русский словарь: Das große deutsch-russisch Wörterbuch. / Рук. О. И. Москальская. – Т. 1. – М.: Русский язык Медиа, 2004. – 1004 с.
51. Das Digatale Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.dwds.de> (Дата обращения: 15.03.2019)
52. Deutsche Welle. Wort der Woche [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.dw.com/de/deutsch-lernen/wort-der-woche/s-9031> (Дата обращения: 16.03.2019).

53. Deutsche Welle. Sprachbar [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.dw.com/de/deutsch-lernen/sprachbar/s-9011> (Дата обращения: 17.03.2019).